

Юный Натуралист

1981

1

ПАРТИЯ СОЗИДАНИЯ

Партия идет навстречу своему съезду в тесном единстве с народом, идет с четкой программой действий в области внутренней и внешней политики. Позвольте выразить уверенность, что коммунисты, весь советский народ одобряют эту программу, будут настойчиво и последовательно претворять ее в жизнь. В этом — залог успешного решения очередных задач, залог нового продвижения по пути коммунистического строительства.

Л. И. БРЕЖНЕВ,
из речи на Пленуме Центрального
Комитета КПСС 21 октября 1980 года

В знаменательный год аступает наша страна. 1981-й — это первый год одиннадцатой пятилетки, год XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Владимир Маяковский писал:

Хочу

сиять заставить заново
величайшее слово —
партия.

Много слилось для нашего сердца в этом слове, многое отозвалось в нем: бывшее и грядущее Родины, история и современность.

На перекрестке двух столетий, в маленьких рабочих кружках и союзах родилась могучая народная сила — партия Ленина. Крепнела ее дорога. Круты испытания, выпавшие на ее долю. Выстояла, выдержала! Ленинский гений дал ей крылья, зоркость и мудрость. Ленинская воля сплотила ее ряды в нерасторжимый строй бойцов. Партия большевиков стала авангардом трудящихся масс, подняла народы России на сознательную борьбу и через университеты двух революций привела рабочих и крестьян к решающей битве в октябре семнадцатого года.

Коммунистическая партия завоевала высочайший авторитет у миллионов людей, потому что, по словам В. И. Ленина, оказалась способной «вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства жизни без буржуазии и против буржуазии».

История нашей Отчизны — свидетель того, как неуклонно и последовательно претворяла и претворяет в жизнь намеченные цели партия коммунистов.

На стройках индустрии, в коллективизации села, в преобразовании деревень, отсталой России в страну передовой культуры обретаемые черты, становилась явью политика партии. Мужеством и волей коммунистов, самоотверженным трудом советского народа была проложена столбовая дорога к социализму, создано социалистическое общество. Человечество получило проверенную на опыте науку создания новой жизни.

Доверие народа — высокое доверие. Коммунистическая партия Советского Союза пользуется им по праву. Ее внутренняя и внешняя политика основана на творческом развитии марксистско-ленинской теории, на научном предвидении исторических перспектив, на глубоком реализме. Она выражает коренные интересы и чаяния советского народа.

Съезды партии определяют стратегию и тактику коммунистов, Советского государства, намечают основные направления развития экономики, политики, международных отношений нашей страны. Решения партийных съездов вооружают партию и народ ясным пониманием перспектив и задач, стоящих перед нашим обществом, становятся руководством к действию. По ним сверяют свою жизнь и труд, свои мечты и планы советские люди. Таким будет и предстоящий XXVI съезд КПСС, который начнет свою работу 23 февраля 1981 года.

Народ хорошо знает, что в центре внимания партии — человек, что главной ее заботой является забота о повышении материального и культурного уровня жизни. «Все для блага человека, все во имя человека!» — этим гуманным принципом пронизана вся революционно-преобразующая деятельность партии, ее политическая и экономическая стратегия.

Первейшим делом социалистического правительства В. И. Ленин считал обеспе-

чение «полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества». Следуя по ленинскому пути, от пятилетки к пятилетке партия ставит и успешно решает все более крупные задачи.

Закончающаяся десятая пятилетка — это пятилетка огромных масштабов. В развитии народного хозяйства было вложено 635 миллиардов рублей. Все важнейшие показатели самые высокие за всю историю страны. Это дало возможность сделать материальную и духовную жизнь народа еще более богатой, содержательной, разносторонней.

Наше общество развивается, идет вперед. А движение вперед — это постоянное обновление. Происходит изменение в народном хозяйстве, в общественной жизни. Научно-технический прогресс вносит серьезные поправки в облик современного производства, оказывает влияние на все сферы жизни. Что-то устаревает, становится пройденным этапом. Родается новое, передовое.

Партия внимательно изучает и анализирует все, что происходит в действительности, повергает теорию практикой, опытом и творчеством масс. Всесторонний научный анализ сложнейших процессов и явлений современности дает партии возможность ясно видеть и день сегодняшний, и день будущий, устранять старое, поддерживать передовое, перспективное, четко руководить хозяйством страны.

К социализму, учил Ленин, надо подходить исторически, рассматривать его в процессе становления и развития от этапа к этапу. Руководствуясь этой ленинской мыслью, партия глубоко проанализировала изменения, происшедшие в жизни страны за последние годы, и сделала очень важный вывод о создании развитого социалистического общества. В материалах XXV съезда дана характеристика особенностей, характера и перспектив зрелого социализма. Она имеет большое значение для выработки стратегии и тактики партии.

Развитое социалистическое общество — это могучая промышленность и крепкое сельское хозяйство. Создана прочная материально-техническая база. Мы стали богаче, сильнее. У нас есть огромная армия квалифицированных кадров и накоплен богатейший опыт хозяйствования. И это значит, что наше народное хозяйство должно решать сегодня уже более сложные, более крупные по масштабу задачи.

Необходимо, призывает партия всех работников промышленности и сельского хозяйства, весь народ, повышать эффективность и качество, более полное и активнее использовать достижения науки и техники, своевременно и неуклонно выполнять государственные планы и задания.

Развитой социализм — это общество высокого благосостояния народа. Постоянно растет и будет расти материальный и культурный уровень жизни советских людей. В этом видит партия свою главную экономическую задачу. Но изобилие, достаток не падают с неба. Укрепление и развитие производства, постоянно растущая производительность труда — вот, учит партия, вернейший путь к тому, чтобы жить еще богаче и лучше.

Развитое социалистическое общество — это общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся. Повышается роль массовых общественных организаций, трудовых коллективов. Живет, работает, действует новая Конституция СССР — Манифест эпохи строительства коммунизма. Все полнее раскрываются преимущества социалистической демократии, советского образа жизни.

Развитое социалистическое государство — оплот и знаменосец мира. Это создает новые благоприятные возможности для предотвращения угрозы войны, укрепления безопасности народов. И партия настойчиво претворяет в жизнь Программы мира, разработанные XXIV и XXV съездами.

Так неразрывно сливаются в многогранной деятельности партии теория и практика.

Драгоценное наследие партии — опыт жизни, работы, борьбы Владимира Ильича Ленина, нормы и законы партийной жизни, сложившиеся под его непосредственным руководством. Вечный и негасимый пример и образец для каждого коммуниста — то, как трудился, общался с массами, руководил партией и государством, как действовал на самых крутых поворотах истории великий Ленин.

Ленинский стиль работы — это творчество, научный подход ко всем общественным процессам. Работать по-ленински — значит быть требовательным к себе и другим, нетерпимым к парадности и шумихе, к самодовольству, бюрократизму и формализму.

По-ленински — значит сочетать революционный размах с деловитостью, критически оценивать достигнутое и никогда не успокаиваться на нем, а постоянно заботиться о приведении в действие скрытых, еще не использованных резервов. По-ленински — значит, крепить и развивать связь с массами, жить, как говорил Владимир Ильич Ленин, в гуще, знать все.

За время, прошедшее с октябрьского (1964 года) Пленума ЦК КПСС, такой творческий, истинно ленинский стиль работы прочно утвердился в партии и в стране, стал законом деятельности каждой партийной организации, всех звеньев нашего государства.

Коллективно, по-ленински дальновидно и мудро решают сложнейшие вопросы и проблемы внутренней и внешней политики Центральный Комитет партии, его Политбюро во главе с выдающимся государственным и политическим деятелем современности Леонидом Ильичом Брежневым.

Высоко ценят коммунисты, все советские люди неутомимую деятельность Леонида Ильича на благо народа, его неустанный борьбу за мир, за дело коммунизма. Сын рабочего класса, он с юных лет неразрывно связал свою судьбу с великим делом партии. Талантливый организатор и руководитель, он заслужил высокий авторитет своей кипучей энергией, чуткостью и любовью к людям. Его биография отразила важнейшие вехи истории нашей страны — годы первых пятилеток, суровые испытания Великой Отечественной, борьбу с послевоенной разрухой, легендарную целниную эпопею.

С именем Леонида Ильича Брежнева связана разработка важнейших документов нашей эпохи — Конституции СССР, решений XXIII, XXIV, XXV съездов партии. Советский народ и миллионы людей во всех уголках земли глубоко благодарны аерному ленинцу, пламенному коммунисту Леониду Ильичу Брежневу за его огромный вклад в дело укрепления мира.

Учебниками партийной работы по праву называют книги Леонида Ильича «Малая земля», «Возрождение», «Целнина».

Политика партии понятна и зрима каждому. Она во всем, что окружает нас в повседневности. Это и наша сегодняшняя жизнь, и наш завтрашний день.

Идет, набирает силу первый год одиннадцатой пятилетки. Год-труженик. Год-ударник. У него твердый, уверенный шаг. Мы ощущаем его в огнях ноаостроек, в созидательных, наполненных каждодневной упорной борьбой за эффективность и качество делах миллионов советских людей. Проложены новые километры БАМа. Вступают в строй новые предприятия. Идет на колхозных и совхозных пашнях битва за аысокие урожаи.

Мирное небо и мирный созидательный труд во имя счастья народа, во имя полного торжества лучших человеческих идеалов — вот она, живая, реальная политика партии!

Вырастают на бывшем пустыре светлые и удобные дома. Сколько новоселий справят здесь люди! Вступают в строй новые здравницы, библиотеки, театры, стадионы.

Такова воля партии, такова ее политика, чтобы еще лучше, богаче, интереснее была жизнь народа!

Твоя школа, твой бесплатный учебник, песня серебряных горнов над твоим пионерским лагерем — это тоже политика партии. Она воплотила в жизнь ленинский завет «Все лучшее — детям!». Она учит подрастающее поколение добру, справедливости, мужеству, трудолюбию, патриотизму.

С развитием нашего общества усложняются, становятся более ответственными задачи коммунистического строительства. И роль партии — политического организатора — еще более возрастает. Потому что именно она сплачивает советских людей в единый коллектив строителей коммунизма, объединяет все государственные и общественные организации, цементирует единство народа.

«У нас, — говорил Л. И. Брежнев, — нет и не может быть другой политической силы, которая была бы способна с такой полнотой и последовательностью учитывать, сочетать и координировать интересы и потребности всех классов и социальных групп, всех наций и народностей, всех поколений нашего общества, как это делает Коммунистическая партия».

Хорошие слова записаны в Основном Законе нашего государства — Конституции СССР: «КПСС существует для народа и служит народу». Очень точно и емко выражают они самую суть политики партии.

«Есть такая партия!» — сказал летом семнадцатого года, в канун решающих революционных бит, Владимир Ильич Ленин. С гордостью за грандиозные исторические преобразования и свершения говорим мы сегодня:

«Есть такая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи! Под ее руководством советские люди — пионеры нового общества — астояли, выдержали, победили в самых тяжелых испытаниях.

Есть такая партия — организатор наших побед и свершений! Под ее предводительством советский народ, народ-труженик построил развитое социалистическое общество, проложил дорогу к социализму всему человечеству.

Есть такая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества! Смело и уверенно ведет она страну к победе коммунизма. Достоинно продолжает дело великого Ленина! Новые горизонты а жизни страны открывает XXVI съезд КПСС — высший орган нашей партии, партии созидания».

Величайшее слово — партия! Оно в наших сердцах и на наших знаменах. Оно зовет жить и работать по-ленински.

Много славных дел на счету пионеров и школьников страны в благородном деле охраны природы. Край, в котором они живут, дорог им и близок. У каждого он свой, неповторимый, наособицу.

Для вас, школьные лесничие, отряды голубых и зеленых патрулей, члены ученических производственных бригад и трудовых объединений старшеклассников, для всех юных стражей природы объявляется конкурс «Белая береза».

Итак, кто может участвовать в нем, вы уже знаете. А вот условия конкурса. Во-первых, надо по-хозяйски оценить уже сделанное вами. Во-вторых, выполнить несколько операций. Какие они? Слушайте внимательно.

«РОДНИЧОК». Необходимо обследовать и нанести на карту все родники и колодцы в округе. Не только учесть, но и благоустроить, чтобы всегда радовало голубое оконце чистой прохладной водой.

«ОЛЬХА». Внимательно пройдите вдоль своей реки. Посмотрите, зелен ли ее наряд. Укрепите берега посадками ольхи, тополя, ивы.

«ОВРАГ — ВРАГ». Земля — кормилица. Это пашни, поля и луга. И как горестно бывает видеть, что наступают на поля овраги, уносят с них богатый плодородный слой почвы. Есть ли вокруг вашего села и поселка овраги? Надо не только установить это, но и обуздать уродливые шпумы земли.

«ТРОПИНКА». Необходимо поставить пионерский заслон тем

нерадивым людям, которые, сокращая путь, протаптывают через поле пшеницы, кукурузную плантацию, картофельное поле свои тропинки. Это ведет к потерям урожая.

«ЖИВОЕ СЕРЕБРО». Такую операцию по сохранению мальков ценных промысловых рыб проводят пионеры и школьники страны. Интересно узнать, как участвуете в ней вы, каких добились успехов?

«МУРАВЕЙ». Тоже известная и привычная вам операция. О своих делах и дальнейших планах сообщите нам.

«МОЛОДЫЕ ПОСАДКИ». Новый лес — это ваше рукотворное чудо, участие в лесовосстановительных работах обязательно для всех.

«ГРОЗДЬ РЯБИНЫ». Сколько птичьих столовых и кормушек для зверей открываете вы осенью в лесах и парках? Сколько корма для них заготавливаете? Об этом сообщите нам.

«ПРИЛЕТАЙ, ТОВАРИЩ ПТИЦА!» День птиц — задорный юннатский праздник. Как вы проводите его? Сколько дуплянок приготовили для пернатых новоселов? Ждем ваших ответов.

«БЕЛАЯ ТРОПА». Всем школьным лесничествам необходимо зимой провести учет лесных обитателей в своих кварталах.

Участникам конкурса необходимо прислать в редакцию «Юного натуралиста» предварительную заявку до 15 февраля. В ней указать состав отряда, его командира, руководителя из числа взрослых. Заявку могут заверить директор школы или юннатская станция, общество охраны природы или райком комсомола.

Дорогие юные стражи природы! Активнее включайтесь в конкурс. Ждем ваших писем. Успехов вам!

Фото И. Лапина

КОЛОСОК

ТЮМЕНСКИЙ МЕРИДИАН

Благодатный этот край, рабочий край, для меня долгое время оставался заветным. И вот Тюменский меридиан. Его поля и нефтяные вышки. Могучие реки и тундровая мерзлота. Газовые фонтаны среди высоченных таежных кедров, олени стада на ягельных пастбищах. Таков этот регион страны, где берут начало нитки знаменитых газо- и нефтепроводов, где север зло наступает на юг, который дает стране обильные урожаи пшеницы и весомые центнеры «золотого руна».

Я был там размашистой сибирской осенью. Она терпеливо лила дожди, грозила на севере речной шугой, морозами и стылой порошей, раздаривала бронзовые мониста березовым рощам и колкам. И все это была Тюмень. Ее тысячекилометровый меридиан трудовой славы.

Осень всегда щедра на добрые дела. Так было и тогда. Уже подводили первые итоги социалистического соревнования в честь XXVI съезда КПСС, ни на минуту не стихал трудовой порыв сибиряков, которые стремились достойно завершить десятую пятилетку. И они сдержали свое рабочее слово.

На октябрьском Пленуме ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев дал высокую оценку их героического труда: «Замечательных достижений добились труженики Западной Сибири — за пятилетку они в два с лишним раза увеличили добычу нефти, почти в четыре с половиной раза — добычу природного газа».

Осень подводила итоги и славным делам юннатов, участвующих в смотре-конкурсе «Юные техники и натуралисты — Родине!». До чего же нарядно и красочно выглядел Центральный выставочный зал! Здесь показывали плоды своего труда, рассказывали о своих планах и свершениях ученические бригады, школьные лесничества, трудовые объединения старшеклассников.

Сегодня в области действуют 184 ученические производственные бригады. 16 тысяч ребят умело хозяйствуют на фермах и полях. А школьное поле обширно — 9 тысяч гектаров земли. Не только на юге области, но и неподалеку от Полярного круга выращивают ребята отменные урожаи.

Поселок Овгорт Ямало-Ненецкого национального округа. Полгода длится здесь зима. Короткое лето нечасто балует благодатными солнечными деньками. И что же? Урожаю овощей с пришкольного участка мог позавидовать любой участник выставки. Уже много лет под руководством учительницы биологии Елены Ильиничны Тыликовой учатся школьники брать богатства земли. Не в теплице, а в грунте выращивают они и картофель, и капусту, и редис. И опыты проводят. Ищут, познают правильные методы хозяйствования. И не беда, что подчас в тетрадках-отчетах юннатов появляется огорчительная запись: «Опыт не завершен по причине ранних заморозков». Настойчивые и умелые всегда добьются намеченной цели.

Тюменский меридиан. Протянулся он до самого Ледовитого океана, до северной оконечности полуострова Ямал. И здесь идет летом горячая работа. 65 ребят трудились в оленеводческих совхозах «Приморский» и «Россия». Помогали взрослым пасти олени стада, ухаживали за животными, на деле постигали нелегкую эту северную профессию. А юные рыбаки. Да, да. рыбаки, а не рыболовы. 100 старшеклассников Приуральского района добывали «живое серебро». И они потрудились на славу — выловили 750 центнеров знаменитой сибирской рыбы.

Чтобы пополнялись рыбные стада Иртыша и Оби, Туры и Ишима, несли свою вахту голубые патрули. Один из них создан в Нижнетагдинской средней школе. Вот краткие записи из вахтенного журнала: «31 июля дозорные спасли 900 мальков щуки, окуния, чебака, а весь отряд — 4700. Август. Дозорные вернули большой воде 4300 мальков, а весь отряд — 8300». Это за два дежурства, а за сезон голубой патруль вызывает из отпущенных водоемов сотни тысяч мальков!

Здесь, в Западной Сибири, конечно же, в особом почете нефтяники и газовики. Трудно дается нефть и газ в этих суровых условиях. Вот почему ребята всей области стараются помочь жителям новых городов. «Цветы — Уренгюю!» Такую операцию проводят юннаты. Этой осенью пионеры города нефтяников получили десятки посылок и бандеролей с цветами. Пусть украшают улицы и площади, пришкольные участки живые костры цветов, в которых тепло ребячьих рук, щедрость их душ и сердец!

О многом поведала эта замечательная юннатская выставка. Обо всем не расскажешь. Но взгляните на схематичную карту юннатских полезных дел, которыми встречаются они XXVI съезд Коммунистической партии. Некоторые условные обозначения мы попытаемся расшифровать, подробнее рассказать о ребячьих делах.

Наследники коммунаров

В поселке Голышманово есть краеведческий музей. Семь тысяч его экспонатов рассказывают об истории и сегодняшнем дне этого района. Семь тысяч. Не правда ли, много? И все собраны юными краоведами здешней средней школы № 1. Долго пришлось пробыть в музее, пока наставник ребят Борис Оттович Сухов, показывая экспонаты, говорил о трудном, но радостном поиске краеведа. Здесь в специальной витрине хранятся кубанка и рабочий комбинезон Петра Егоровича Дьякова. О его подвиге знает вся страна.

Было это в далеком 1929 году. Тогда организовала беднота в селе Усть-Ламенка коммуну «Новый путь». Десять семей решили сообща трудиться на земле. И среди них семья Петра Дьякова. В ту пору исполнилось ему четырнадцать лет. Организовали комсомольскую ячейку. Вступил в комсомол и Петр. А потом отправили его на курсы трактористов. Коммунары жили будущим, оно казалось светлым и лучистым, а кому, как не молодым, строить и создавать его. Вернувшись с курсов, сел Петр Дьяков на трактор. Трудная была пора. Пахать приходилось и днем и ночью, чтобы успеть с посевной. Однажды ночью, когда юный тракторист работал в поле один, его подстерегли кулаки. Подожгли трактор. От огня загорелся комбинезон и на подростке. Нет, не погиб герой, выжил, стал легендой. Кто из нас не слышал известную песню: «Прокати нас, Петруша, на тракторе, до околицы нас прокати»? Она про него, про Петра Егоровича Дьякова. Ее поют сегодня наследники героя, принявшие от старших поколений эстафету добрых дел. И среди них юные стригали из села Средние Чирки.

Никогда бы не подумал, что этот застенчивый немногословный мальчишка так умело может управляться с овцами. Но вскоре понял: Саша Карташов — потомственный стригаль. Многое перенял у старшего брата Игоря. А тот как-никак на областном конкурсе чемпионом стал. Летом Саша часто навещался в кошару у озера Малое. В кошаре пять отар, и, лишь наступит июль, придется брать в руки машинку для стрижки

овец. Почти три недели помогал он овцеводам. Говорит он об этом как истый профессионал. Мол, что тут особенного, взял и остриг. И шерсть ни разу не повредил, получал, как говорится, целое руно, а все за каких-то четыре минуты. Он говорит, а мне понятно, что тут умение и сноровка впереди идут. А пришли они к Саше в звене юных стригаей. Три года назад создали его в здешней восьмилетней школе. Осенью занимаются ребята теорией в факультативе, зимой на овцеферме учатся стричь. Понятно, почему легко и просто им в горячие июльские дни.

Десять семей составили коммуну «Новый путь». Прошли годы. Теперь не узнать этих мест. Создано специализированное овцеводческое хозяйство «Руно». Четыре совхоза входят в него, и среди них «Первомайский», на ферме которого трудятся ребята из Средних Чирков. В звене стригаей 34 школьника. Прошлым летом они остригли 1824 овцы. Подсчитано, что на мужской костюм нужно в среднем четыре килограмма шерсти. Так вот. Из шерсти, которую настригли летом ребята, можно изготовить 1800 костюмов! Что ж, достойные наследники первых коммунаров растут в Средних Чирках.

А теперь пришла пора вернуться в Голышманово, в среднюю школу № 1, где учатся организаторы краеведческого музея.

Поразила меня там осенний сад. Нет, не безлистными ветками яблонь, не хрустким ковром опавших листьев, а ухоженными междурядьями. Полтора гектара занимает сад, потому и стараются ребята бережно использовать каждый клочок земли. Прошлой осенью собрали полтоны яблок и 80 килограммов черной смородины. А в междурядьях вырастили 15 тысяч штук капустной рассады, получили хороший урожай картофеля (только соседнему детскому саду отправили 7,5 центнера), да еще цветы, счет которым идет на тысячи. Вот какой он удивительный, этот сад, где хозяйничают опытники «малой тимирязевки». Пройдет

время, перейдут они в ученическую производственную бригаду, станут работать на большом школьном поле, а в пятую трудовую четверть выезжать в лагерь труда и отдыха «Дружба».

Бригадир ученической производственной Света Зонova не скрывала радости. Хорошо потрудились летом, выполнили социалистические обязательства. И в поле и на птицефабрике. А местная птицефабрика поставляет нефтяникам Севера до 4 тысяч тонн бройлеров. Отсюда отправляют их и в Уренгой, и в Сургут, и в Урай.

Я представил себе, как возвращаются с поля ребята и девочки, как идут они и поют песни: про улетающий вдаль самолет, про легендарного тракториста и свою, самодельную, в которой есть такие слова:

Мы любим все вместе трудиться,
У нас здесь хватает полей.
И Родина может гордиться
Достоиную сменой своей.

Идут наследники коммунаров, юные хозяева земли.

Красная тетрадь

Я листал эту тетрадь в красной обложке и радовался, что в ней всего пока семь страниц. И все же каждая из них предостерегала: относитесь бережно к этим цветам, не рвите их и не позволяйте рвать другим!

Тетрадь показала мне Марина Колесникова, главный лесничий Винзиллинской средней школы. Было это на районном празднике урожая, который, как и положено дню подведения итогов, включал в себя конкурсные испытания. Я пошел на конкурс юных лес-

ничих, чтобы повстречаться с ребятами школы, о которой слышал ранее. Попал в самый разгар — ребята выполняли письменную работу. Татьяна Александровна Панкратова, учительница биологии, успокоила меня: «Марина первая сдаст работу, не зря она у нас главный лесничий».

Так и случилось. А потом Марина Колесникова рассказывала обстоятельно и подробно о том, что у них под охраной 332 гектара леса, в основном сосны и березы, что есть питомник в два гектара да еще лесхозовский в десять, в котором забот хватает. Приводила и цифры, хорошие, радостные. 540 кормушек скоро станут птичьими столовыми, а 195 дуплянок ждут по весне перелетных странников, не забыли и лесных санитаров — муравьев: учли и огородили 108 коричневых конусов.

Вот тогда-то я и сказал, мол, лес для нее открытая книга. Марина, сокрушенно вздохнув, добавила: «И Красная тетрадь».

Началось все с похода к Андреевскому озеру. Сколько раньше там было кувшинок на тихих заводях, а в начале лета вокруг озера шелестели своими желтыми бубенцами купальницы. Но в тот поход заметили — оскудел красочный наряд озера. Тогда-то и забили тревогу, создали Красную тетрадь. Сейчас с ее страниц смотрят белая кувшинка, купальница, желтая кубышка, наперстянка, ветреница дубравная, венерин башмачок, горичвет. Семь растений, ареал которых постепенно сокращается.

И вот весной и летом появляются на автобусных остановках поселка, в магазине, на турбазе, в аптеке плакаты, призывающие охранять и беречь эти цветы.

Красная тетрадь борется, действует, и Марина Колесникова верит, что с каждым годом тетрадь эта будет тоныше и тоныше.

Жар-птица счастья

Неподалеку от города Ишима лежит небольшое село Ершово. С полями, начинающимися прямо за околицей, с березовой рощей и просторным лугом. Здесь родился великий сказочник Петр Павлович Ершов, здесь, на этих лугах и полянах, подстерегали герои его книг щедрую жар-птицу счастья.

Вспомнилось мне Ершово в поселке Прокуткино, что тоже неподалеку от Ишима. Какая она, жар-птица счастья, для ребят местной школы?

Валерий Горшков, подумав, ответил, что у него она маленькая и зеленая. И не одна, а тысячи. Огромный молодой сосновый бор, который посадили они в начале лета на вырубках. Для этого, правда, сначала собирали сосновые шишки. Всем школьным лесничеством ходили в поход. Шесть центнеров

отправили в Тюмень. Оттуда из питомника привезли саженцы. Их много надо для 55 гектаров будущего соснового бора. Саженцы прятали под соломой и засыпали снегом. Огромный получился бурт, шесть метров длиной. Там и ждали начала посадок молодые сосенки, связанные в пачки по 10 тысяч штук. В начале июня поехали на вырубку. Три дня работали. Мальчишки лопатами ямки копали, а девочки опускали в каждую саженец и окучивали. Настоящий конвейер организовали. Так вот и прилетели в их лес зеленые жар-птицы. И все прижились. Это уж осень показала.

Вот оно, счастье — жить, работать, украшать родную землю. И уже в школе учиться мастерству, чтобы потом легче было вступать в большую жизнь. А работы хватает и в лесничестве, и на школьном поле.

Вот, например, Николай Ерофеев настоящий мастер, ухватил свою жар-птицу старательности и умения. 20 гектаров плантации картофеля у ребят. Раньше ее взрослые помогали обрабатывать, а школьники на прополке и уборке отличались, но прошлой весной Николай весь картофель машиной посадил. И так ровно и гладко, что любой взрослый позавидует.

Вот какой у нас получился разговор. И представился мне весь Тюменский меридиан щедрой жар-птицей, имя которой доблестный труд на благо Родины нефтяников, лесорубов, агрономов, рыбаков, всех людей этого края. Это они за последние годы поразили мир, освоив суровый и неприветливый край, сделав его ведущей топливной базой страны. И нынешние их помощники, пионеры и школьники, уже сейчас готовятся к тому, чтобы хозяйствовать на земле умело и рачительно. Ведь только тогда прилетит к ним щедрая жар-птица счастья.

В. КУЛАГИН

Рис. С. Аристокесовой

КРАЙ ДАЛЕКИЙ, НАШЕНСКИЙ

Недавно, разбирая домашний архив, я наткнулся на рукопись. Это были впечатления о моей первой поездке на Дальний Восток. С тех пор прошло много лет. Сбылась юношеская мечта. Я долгое время работал в Приморье, но самые яркие воспоминания остались именно о первой встрече с чудесной природой этих теперь далеких и все же таких близких сердцу натуралиста мест.

Приморье — удивительный край, где рядом можно встретить представителей Севера и тропиков, где обитают такие замечательные животные, как уссурийский тигр, леопард, гималайский мед-

ведь, пятнистый олень и горал. Это край ярких, красивых цветов и нарядных тропических бабочек. Все мы в детстве зачитывались В. К. Арсеньевым и мысленно бродили в поисках женишени или по следу тигра в дебрях таинственного Уссурийского края. Потом мы выросли, и для многих Дальний Восток утрачивал свою притягательную силу, но не для биолога, который чем больше узнавал о природе нашей страны, тем сильнее стремился попасть в этот удивительный край загадок.

Хорошо помню свою последнюю поездку. Шестеро студентов биологического

факультета Харьковского университета выехали на полевую практику в Лазовский заповедник Приморского края. Пять ребят и одна девушка. Три оринтолога, териолог, энтомолог и ботаник. Это была наша первая дальняя самостоятельная поездка. Мы просмотрели массу литературы, встречались с людьми, бывавшими в Приморье. Что брать? Что лучше надеть? Насколько опасны клещи? Как бороться с гнусом? Неужели там все лето дождей? Нападают ли на человека тигры и гималайские медведи? Смешно? Теперь да. Но тогда нас очень волновали эти и многие другие подобные вопросы.

И вот мы в поселке Преображенне. Нас разместили на кордоне в девяти километрах от села Соколовка, куда мы раз в неделю ходили за продуктами и почтой. Лесник жил в селе и на кордоне появлялся нечасто. Кордон — сборный домик и небольшой сарайчик у реки в лесу. В доме было полно мышей, и мы сразу же потребовали от нашего териолога, чтобы он немедленно приступил к работе и расставил все свои 200 давилок для начала в доме. Ночью выяснилось, что, кроме нашего териолога, мышей ловят два амурских и узорчатый полозы.

Вечером, тихо сидя на крылечке, можно было наблюдать изумительные игры козодоев. А когда совсем темно, по кромке леса появлялся занавес из множества перемещающихся синих огоньков — это летали светлячки. На рассвете из окна кордона иногда можно было наблюдать заходящих в огород изюбрей.

От нашего дома в глубь леса на старые лесоразработки шла заброшенная дорога. Люди давно по ней не ездили, но зато ее охотно использовали для своих передви-

жений животные. Здесь можно было видеть множество следов. А однажды после дождя мы обнаружили следы тигров. Два зверя прошли в полукилометре от нашего кордона. О тиграх нам приходилось много слышать. Незадолго до нашего приезда зверь напал на лошадь лесника вблизи кордона, на котором мы жили. Нас удивило, что на ночь собак забирают в дом. Оказывается, охотясь за собаками, тигры нередко подходят к человеческому жилью, и были случаи, когда вытаскивали забившуюся в будке собаку, подден лапой цепь.

С первыми выходами в лес потрясало богатство и разнообразие растительного и животного мира. Здесь было очень много от тех картин природы, которые мы привыкли встречать в литературе о тропических странах. Сопки, покрытые лесом; увитые лианами вековые деревья; множество колючих кустарников; заросли папоротников на полянах; многочисленные ручьи и реки, напоминающие горные.

Особенно поражало нас обилие удивительных по своей красоте цветов и бабочек. У каждого месяца здесь свои особые краски. В мае, когда цветет рододендрон, который местное население называет багульником, сопки окрашены в розовый цвет. Позже можно встретить белые поляны ландышей, где на огромной площади один к одному стоят эти изумительные цветы.

Не менее красив лес и осенью, когда его окрашивают и багрянец и золото разнообразных по величине и форме листья кленов и ярко-красные гроздья ягод лимонника. Высоко среди ветвей мало заметны, но очень вкусны плоды актинидии. Их очень любят медведи. Охотно подбирают опавшие плоды и копытные. Самое большое значение для обитателей леса, конечно, имеют кедровые орехи, которые на

Дальнем Востоке куда крупнее, чем в Сибири.

Сохранился в заповеднике и легендарный женшень, но особый интерес представляют тисово-димерфантовые рощи на острове Петрова и заросли микробиоты близ горы Черной, сформированные реликтами третичного периода.

Есть и другие «цветы» в Приморье — бабочки. Здесь много выходцев из тропиков. Крупные синие махаоны Маака, переливницы, меняющие свою окраску с каждым взмахом крыльев, и яркие ленточницы.

Большое впечатление производят и пауки. В начале лета они не бросаются в глаза, хотя среди них есть ряд крупных и довольно ярко окрашенных видов. Но ближе к осени на тропе то и дело попадалась крупная липкая паутина, на которой сверкали алмазные капли росы.

Поражало и разнообразие змей. Большинство из них совершенно не опасны для человека и очень красивы. Зеленые, с черными и красивыми пятнами тигровые ужи. Огромные, черные, с красивым желтым рисунком амурские полозы. Интересно, что молодь амурских полозов окрашена совсем иначе, в первое время мы их даже принимали за щитомордников. Изучая гнездовую биологию некоторых воробьиных птиц, мы несколько раз находили в гнез-

дах овсянок и мухоловок, глотающих яйца амурских полозов.

Нигде мне не приходилось сталкиваться с таким обилием крупных млекопитающих, как в Приморье. Однажды с нами приключилась вот какая история. Мы вели наблюдения за гнездом синего соловья. По плану работы нужно было установить начало и конец кормления птенцов родителями. Мы с товарищем решили пойти с вечера и, дождавшись конца кормления, переночевать в лесу, а утром установить время начала кормления. На рассвете меня растолкал товарищ: «Вставай, тигр рычит!» Я прислушался. Действительно, неподалеку раздавалось сильное рыканье. Меня удивило спокойствие товарища. Что-то здесь не так. И я вспомнил рассказ лесника о том, как тигры подманивают самцов изюбрей, подражая их реву. Я никогда до этого не слышал, как ревет изюбрь, но если его подманивает тигр, то, конечно, это напоминает рыканье. Наверное, изюбрь. Как потом выяснилось, то же самое подумал и мой товарищ. Потом мы увлеклись наблюдением за синим соловьем и совсем забыли о рыканье.

Вскоре на кордон приехал лесник. Мы поинтересовались, почему в этом году так рано начали реветь изюбри. Он долго смеялся над нашим невежеством, но все же спросил, где мы слышали эти звуки. После обхода чуть насмешливо лесник нам сказал: «Хорошо, что вы не полезли ближе знакомиться со своим изюбрем». Оказывается, это рыкал медведь, который разорил дупло пчел и лакомился медом вблизи нашей засидки. В этих краях медведи нередко разоряют и целые пасеки.

Медведи в заповеднике обычны, а иногда, к осени, когда хороший урожай кормов, даже многочисленны. Причем встречаются два вида — гималайский и бурый, но последний значительно реже. Гималайский медведь мельче бурого, в любом возрасте лазит по деревьям и интересуется тем, что обычно залегает на зимнюю спячку в дупле. Одни из нас довольно близко познакомился с гималайским медведем и оценил его способности древолаза. Он вел наблюдение за гнездом малого перепелятника и для этого построил себе засидку на соседнем кедре, метрах в пятнадцати от земли. Однажды, подходя к этому кедру, он вдруг заметил, что ветки сильно заколыхались и затем по нижней голой части ствола на землю скатилась черная туша. Сильный удар, треск, и через мгновение медведь уже бесшумно скрылся в густых зарослях. Конечно, в этот день лезть в свою засидку человеку уже не захотелось.

В лесу есть места, где вода или почва богата солью — солонцы, которые привлекают множество копытных. Вблизи побережья олени выходят солонцеваться к мо-

рю. Если притаиться у солонца, то вечером или рано утром можно увидеть изюбrey и пятнистых оленей. Лазовский заповедник — единственное место, где в значительном количестве сохранился дикий пятнистый олень. С целью получения ценного лекарственного сырья — пантов пятнистых оленей издавна разводят в специальных загонх-оленипарках. Но при таком половольном содержании животные вырождаются, мельчают. Так что дикие пятнистые олени Лазовского заповедника представляют большую ценность как эталонная форма.

В скалах по побережью Японского моря, а местами и в глубинных районах, можно встретить горалов. Это небольшие животные, внешне напоминающие серого длиннохвостого козла. Местное население считало кровь и мясо горала не менее целебными, чем панты пятнистого оленя, и беспощадно их истребляло. Горалы очень доверчивы и чувствуют себя в полной безопасности, выскочив на отвесную скалу, а поэтому охота на них не отличается сложностью. Ранее широко распространенные по всему Приморью, горалы в настоящее время сохранились небольшими группами в удаленных труднодоступных местах. В Лазовском заповеднике самая высокая численность горалов на территории Приморского края.

Говоря о Приморье, нельзя не сказать несколько слов о Японском море. Часто на досуге мы собирали разноцветных морских звезд, колючих морских ежей и раковины моллюсков, из которых нас особенно привлекали своей формой и окраской гребешки. Побережье Японского моря во многих местах очень живописно. Один из самых замечательных уголков заповедника, несомненно, остров Петрова, где на небольшой площади, помимо уникальной тисовой рощи, можно познакомиться чуть ли не со всей древесной растительностью Приморья.

Много раз бывал я в Приморье, но самые яркие воспоминания остались от той поездки. Я никогда не забуду, какими растерянными и счастливыми чувствовали мы себя в лесу в первые дни нашего пребывания в заповеднике. Все вокруг ново, необычно. Какая замечательная природа! Какое богатство форм и красок! Затем осваиваешься, привыкаешь и за работой многого не замечаешь. Так уж, очевидно, устроен человек.

Вот и сейчас тот далекий край стал для меня своим, близким. Да иначе и быть не может, ведь Приморье — это уникальный уголок нашей необъятной Родины.

В. ЖИВОТЧЕНКО

Фото автора

Окзыбдтс

В 1979 году в леса Латвийской ССР возвратились бурые медведи. Некогда они были обычными в здешних краях, а затем исчезли.

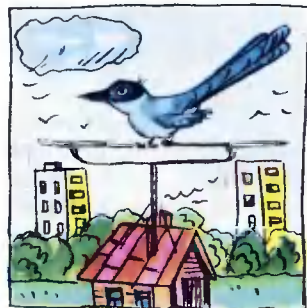
Теперь возвратившихся медведей никто не потревожит: в местах, где они обнаружены, запрещена охота, рубка леса. медноративные

работы. Ученые-зоологи Латвии установили за ними наблюдение В первую же весну у косопалых появилось потомство.

Никогда не покидавшие пойменных лесов голубые сороки начали переселяться в зеленые зоны некоторых городов.

Что же побудило этих пернатых нарушить традиции предков? Лучшие условия для их обитания. Поэтому стали гнездиться сороки в дендрарии Амурской лесной опытной станции, которая размещается в городе Свободном. По обилию и разнообразию привычных для них кормов зеленая зона города превосходит естественные леса.

В нашей стране эти красивые птицы с нежным голубым оперением водятся лишь кое-где в Приморье, Приамурье и в Забайкалье. После того как в Приамурье голубые сороки были взяты под строгую охрану, заметно сократившееся было число птиц стало вновь возрастать.

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ЯНВАРЬ

Деревья зимою,
Деревья зимою
Пронизаны ветром
И стужей самою.
И старые сосны,
И острые ели
Встают как солдаты

Навстречу метели.
В пургу по колени
Буранами гнутся,
Вершинами машут...
Сдают?
Не сдаются!

МИХАИЛ ДУДИН

Королева лесов

Широко раскинулся на карте нашей страны зеленый океан лесов. Плещутся в этом огромном океане белоствольные березовые рощи, темные, сумрачные ельники, светлые сосновые боры, глухие таежные дебри. О тайге можно много рассказывать, но, чтобы понять и полюбить ее, прожить в ней нужно не один день и даже не один месяц. Всюду, кроме тех мест, где растут лиственницы и березы, тайга в любое время года в строгом зеленом наряде. Отживают свой век старые деревья, подрастают молодые, но ничто не меняется во внешнем облике ее, диком и таинственном.

В девственной европейской тайге главные породы ель и сосна. В лесах же, которые используются в народном хозяйстве, и заметно это особенно в европейской тайге, хозяевами постоянно или временно бывают береза и осина. В уральских лесах, ближе к границе Азии, чаще встречаются сибирские древесные породы. Основная среди них — лиственница.

Чем дальше на восток, тем все большую площадь занимает это дерево. Если в лесах Урала лиственницу можно считать лишь гостьей, то в сибирской тайге она уже полноправная хозяйка. В европейской части нашей страны от Онежского озера до Урала растет лиственница Сукачева, дальше на восток до Байкала — лиственница сибирская, а от Байкала ей на смену приходит лиственница даурская. Не случайно эту высокую стройную красавицу прозвали королевой сибирских лесов. Но настоящей королевой по праву называют лиственницу даурскую и сибирскую.

Весной, в апреле, иногда в мае, лиственница одевается в молодую светло-зеленую хвою. Постепенно хвоя становится темно-зеленой, а осенью — золотисто-желтой. Потом золотые хвоинки, словно листья, упадут на землю. За это и зовут дерево лиственницей.

Дерево это имеет два типа побегов. Одни из них, укороченные, состоят на первый взгляд лишь из пучка хвоинок, которые окружают почку. Но если присмотреться внимательно, то можно заметить побег, который за несколько лет вырастет всего на несколько миллиметров. Другие побеги, удлиненные, начинают расти несколько позже, чем укороченные. Хвоя на них располагается спиралью. Сначала побег сочный и гибкий, но постепенно твердеет и покрывается желтоватой корой.

Весной вместе с хвоей появляются и ярко-желтые шарики. От них поднимается облачко золотистой пыльцы, а на веточках, словно свечи, вырастают розовые, пурпурные или зеленоватые молодые шишечки. Дерево цветет. Чешуйки на шишечках-свечах постепенно буреют и затвердевают. Осенью чешуйки раскрываются, рассеивают крылатые семена.

Живет лиственница долго, несколько сотен лет. Растет быстро. Хорошо чувствует в соседстве с елью, сосной, кедром. Могут быть ее соседками береза и осина.

Это красивое хвойное дерево можно встретить на улицах, в парках, скверах. У нас в стране много лиственничных насаждений, которые создавались специально в хозяйственных целях, но сейчас ценятся за свою красоту и являются своеобразными памятниками. Это Линтуловская роща под Ленинградом, заложённая при Петре I, посадки в лесах и парках Подмосковья, Прибалтики и в других местах.

Т. ГОРОВА

Фото Р. Воронова

Рис. В. Федорова

Мороз. Поскрипывал под ногами снег, когда я бодрой походкой шагал по протоптанной дороге от станции. Дорога привела к лесной опушке и нырнула под белые своды деревьев. Я прошел еще несколько шагов и невольно остановился. Пораженный красотой зимнего леса. Будто эта тропа привела меня через сугробы в старую знакомую сказку.

От этих раздумий меня отвлекла внезапно раздавшаяся откуда-то сверху песня. На самой макушке высокой елки сидел красноперый клест и задорно, даже с каким-то вызовом лютую морозу, распевал свою простую, но приятную песенку. Освещенный солнцем певец был особенно ярким, а песня в чистом воздухе звучала необычно звонко. В январе клесты начинают строить гнезда. В годы массовых налетов клестов я не раз слышал их пение в январе. Наблюдать за гнездовой жизнью клестов очень трудно. Самец, чтобы обратить на себя внимание зеленой подружки, усаживается на макушку елки и задорно поет. Иногда он перелетает на соседнее дерево и снова поет и кружится на ветке, как попугай. Затем самка начинает строить гнездо. Она помещает его вблизи ствола или на конце густой еловой лапы в трех-десяти метрах над землей.

Из сухих еловых или сосновых веточек, моха и лишайника она сплетает основания и стенки гнезда. Лоточек — мягкую колыбельку для будущих птенцов устилает мохом, тончайшими корешками, сухими стебельками трав, шерстью и перьями. Самец не помогает ей в строительстве. Он только иногда кормит самку. Гнездо клеста довольно крупное.

Оно имеет около тринадцати сантиметров в ширину (диаметр гнезда) и восемь сантиметров в высоту. У зяблика, например, гнездо лишь девять сантиметров в диаметре. Лоток клестинного гнезда семь с половиной сантиметров в диаметре и пять с половиной сантиметров глубиной. Компактное гнездышко зяблика может почти полностью поместиться в гнездо клеста.

Только в гнезде появится первое яйцо, самка приступает к насиживанию. Этим она отличается от большинства других воробьиных птиц. Даже близкие родственники клестов из семейства вьюрковых — чечевицы, чижи, реполовы — садятся в гнездо в конце кладки, а зяблики лишь после того, как отложат последнее яйцо. Зимой, оставленные даже на короткое время, яйца непременно застынут. Вот и сидит клестиха, не покидая гнезда, все 14—16 дней. Она и насиживает дольше других вьюрковых, у которых птенцы появляются уже на двенадцатый-тринадцатый день.

Самец усиленно поет над гнездом, сидя на вершине елки. По его поведению можно узнать, на каком дереве расположено гнездо. Но найти его очень трудно. Мало того, что оно сплетено на густой лапе и хорошо замас-

Яйцо клеста

кировано мохом и лишайником. Оно располагается всегда под густой, нависающей сверху веткой. Так что его не видно и снизу и сверху.

Трещит мороз. Лопаются в лесу стволы деревьев. А то вьюги раскачивают ветки. Засыпают колючим снегом деревья. Тихо сидит в плотном гнезде клестиха. Словно крыша укрывает ее нависшая над гнездом густая заснеженная ветка. И вот появляются птенцы. Их четыре-пять. Они покрыты длинным сероватым пухом, более густым, чем у птенцов других воробьиных птиц. Но и теперь самка постоянно находится в гнезде, обогревая малышек. Лишь спустя неделю начинает оставлять их одних и вместе с самцом летает за кормом. Клесты выкармливают птенцов размяченными в зобу семенами хвойных деревьев. У большинства других вьюрковых птенцы получают, кроме растительной пищи, и много животных кормов: пауков, мелких гусениц, иногда наземных моллюсков. Пройдет шестнадцать-двадцать дней, и птенцы покинут гнездо. И

Самка клеста на гнезде

если кому-то удастся увидеть недавно вылетевшего птенца этой удивительной птицы, он с трудом узнает в нем клеста. И не потому, что клестенок одет в пестрый птенцовый наряд. У многих других птичек птенцы имеют пестрины на перьях. Больше всего вводит в заблуждение клюв. Ведь у слетка клеста он не имеет на конце перекрещивания, как у взрослой птицы, и скорее похож на клюв воробья или зеленушки. Поэтому молодые клесты первые дни не могут шелушить шишки и продолжают получать корм из клюва взрослых, трепеща крылышками точно так же, как это делают воробьята, выпрашивая корм у своих родителей. Только через некоторое время клюв вытягивается и перекрещивается. У одних клестов кончик нижней челюсти, загигаясь, выступает над верхней с правой стороны, у дру-

гих — с левой. Даже в одной стае попадаются птицы с неодинаково перекрещенным клювом. Причем у тех и других примерно поровну.

Когда заходит разговор о клестах, то чаще всего вспоминают об их удивительной

Самец клеста кормит слетка.

способности гнездиться в зимнюю пору. Но клесты размножаются не только зимой. Их гнезда находили в январе, феврале, марте, апреле, июне, июле, августе. В зависимости от урожая шишек каждая пара может гнездиться один-два раза в год. Совсем недавно, минувшей осенью, я бродил с корзиной и искал боровики. Вдруг из-под самых ног у меня выпорхнул коренастый, толстоклювый птенец зелено-пестрой окраски. Стоял конец августа. В лесу пахло опавшей листвой и грибами. Стайки птиц уже тянули к югу. А я рассматривал короткохвостого птенца и слушал, как на елке тревожно цокали взрослые клесты.

В. ГУДКОВ

Рис. автора

Можно назвать счастливым фотоохотника, если вдруг удалось заснять ему тигра или медведя, волка или лисицу. Не один день надо походить по лесным тропам, изучить жизнь обитателей леса, их повадки. Только тогда получится кадр удачным. Но снять обыкновенную кошку тоже не совсем просто. Здесь также приходится долго наблюдать. Ведь у каждой кошки свой характер, свои привычки. И долго порой нужно ждать тот счастливый момент, чтобы действительно вышел хороший портрет.

Фото Славы Синцова

Ленинград

КЛЫКАСТЫЙ ОЛЕНЬ

Так уж случилось, что объектом моих многолетних исследований стала кабарга. Это самый мелкий и в то же время самый загадочный олень нашей фауны. Некоторые стороны жизни кабарги и особенно ее экология и до настоящего времени еще недостаточно изучены, хотя распространена кабарга довольно широко. За пределами нашей страны она водится в Монголии, Корее, Китае и Непале. В Индии и Вьетнаме этот олень почти повсеместно распространен и встречается редко. Та же участь постигла кабаргу и в густонаселенном Восточном Китае. В Непале ее можно встретить лишь в отдельных районах, главным образом в национальных парках. На территории СССР кабарга обитает в Восточной Сибири, на Алтае, Саянах, в Забайкалье, Якутии, на Дальнем Востоке и Сахалине.

Для изучения биологии кабарги нужны были живые звери. Пришлось отправиться в Забайкалье, где численность этого оленя достаточно высокая. Главной задачей первой экспедиции было отловить двух кабарожек и доставить в Москву, где планировалось начать регулярные наблюдения за их поведением. Для содержания животных в подмосковном лесу заранее построили вольер и заготовили корм.

Мой спутником в Забайкалье был местный охотник-бурят, который согласился оказать мне помощь и провести в верховья реки Кыра, где кабаргу встречали сборщики кедрового ореха. Конечную часть маршрута преодолевали верхом на лошадях. Путь лежал по руслу до дна промерзшей горной реки. Предстояло проехать около 80 километров. Чем выше мы поднимались вверх по реке, тем труднее было. Наш путь часто преграждали поваленные и вмерзшие в лед могучие лиственницы и березы. Часто встречающиеся наледи и места с пустотами подо льдом приходилось обходить по берегу реки, поросшему густым кустарником. Тайга

темнела — чаще стал попадаться кедр, и теперь уже не казалась такой безжизненной, как в начале пути. На неглубоком снегу стали встречаться следы лоса, волка и кабарги. В таких участках леса, как правило, стоит вечный полумрак, а на деревьях растут лишайники, свисающие длинными прядями — бородами. В народе он так и называется «бородач» и является основным кормом для кабарги, особенно в зимнее время.

До конца нашего пути оставалось еще километров двадцать. Мы изрядно замерзли и мечтали устроить очередной привал. Приближаясь к месту намеченной остановки, мне вдруг показалось, что среди зарослей рододендрона на склоне отрога сопки мелькнуло черноватое пятно, затем оно показалось впереди. «Кудерн!», — вдруг проговорил мой спутник и прищепил лошадь. Я старался не отстать, не упуская из виду обнаруженного зверя. Он бежал впереди нас по тропе прыжками, чем очень напоминал кенгуру. Иногда останавливался, поворачивал в нашу сторону только голову, удерживая уши топориком, и два-три раза издал звуки, напоминающие чихание. Всем своим видом он как бы обращался к нам: «Остановитесь! Остановитесь!» Стояло нам приблизиться к нему на расстояние 30—40 метров, как зверек начинал тревожно осматриваться, затем делал два-четыре высоких прыжка и снова убегал вперед. Наше преследование продолжалось недолго, но за это время я хорошо рассмотрел его и понял, что это была кабарга. Не успел я поделиться с проводником радостью об удачной встрече, как преследуемый зверь, резко изменив направление, стал подниматься по крутому склону сопки, прыгая по гранитным валунам, словно по ступенькам. Через несколько минут кабарга достигла вершины сопки и скрылась из виду. Это не первая моя встреча с загадочным оленем, но каждый раз меня поражал его внешний вид. Даже при беглом осмотре видно, что

кабарга не очень-то похожа на оленя. По размерам она не превышает среднюю собаку. Тело выглядит стройным, хотя сильно развитые мышцы задних конечностей придают им некоторую массивность, кроме того, задние ноги у кабарги в полтора раза длиннее передних, поэтому стоящий зверь кажется сгорбившимся.

Буряты называют кабаргу «кудерн», орочены с Сихотэ-Алиня — «анда». Древние народности Сахалина зовут ее «вонги» или «оррокан», якуты — «мекчеке» и «бичен», а монголы — «хюдэр». В зоологической литературе кабарга носит название Мускус мошиферус. Этим названием животное обязано мускусу. Обладателями мускусовой железы являются самцы.

Кабарга живет в труднодоступных местах. Порой даже хорошо тренированному человеку бывает нелегко добраться до них. Животные держатся в непроходимых зарослях кустарников или в густых молодых ельниках и пихтарниках горной тайги, где есть вода. Часто в местах, где обитает кабарга, склоны сопки и отроги хребтов имеют почти вертикальную крутизну, а если встречается пологий склон, то по нему в беспорядке разбросаны гранитные валуны, по которым человеку не так-то просто пройти. Кабарга же в таких местах пробирается без каких-либо затруднений, легко перепрыгивая с одного валуна на другой, никогда не скользит. Мягкий роговой ободок на чехле копыт удерживает ее. В процессе эволюции у нее выработалась удивительная способность поддерживать равновесие тела. Даже при значитель-

ной скорости она способна изменить направление своего движения на 90 градусов или мгновенно остановиться как вкопанная, не издавая при этом шума, и удержаться на небольшом валуне. Прекрасная маневренность и хорошая прыгучесть позволяют кабарге легко преодолевать препятствия в захлаченных поваленными деревьями местах, где она очень любит отдыхать днем.

Выбор места для отлова оленя не представлял большого труда, а изготовление стационарных ловушек заняло всего лишь несколько дней. Меня поразила их простота: достаточно сделать из жердей нечто похожее на ящик и к нему приспособить опадную дверь с насторожкой. В качестве приманки я хотел использовать припасенную морковь или пучок душистого сена. Однако опытный проводник приманку нашел тут же, на месте. Он сорвал с ветки дерева прядь лишайника и подвязал ее к насторожке. В дальнем углу западни и около входа разбросали мелкие кустики лишайника. Теперь нужно было каждый день проверять пять настороженных ловушек и ждать, когда звери окажутся в них. Вскоре по следам мы определили, что кабарожки начали привыкать к ловушкам. Стали подходить к ним и съедать лишайник у входа. Через семь дней в одной ловушке обнаружили первого пленника. Еще издали мы услышали стук копыт о жердь, похожий на царапанье. Бросились к ловушке и увидели в ней самца кабарги. Заметив нас, он прижался к углу и часто вздрагивал. На морозном воздухе от зверя исходил приятный запах мускуса.

Самцу было не более трех лет. Вес зверя не превышал 13 килограммов, а высота в холке около 70 сантиметров. На боках и спине в беспорядке были разбросаны слабо-очерченные светло-коричневые пятна, которые делают зверя почти незаметным в лесу. Общий фон окраски тела был выдержан в темно-коричневом тоне. Вдоль шев самца от подбородка к передним ногам тянулись две белые полосы, как бы расчленяя шею на три части. Из верхней челюсти выступали длинные и острые клыки длиной около 5 сантиметров, по которым я определил возраст зверя. У самцов кабарги верхние клыки растут всю жизнь, достигая у взрослых самцов 6—7 сантиметров.

Изучая поведение кабарги в неволе, мне стала понятна роль клыков в жизни этих зверей. Самцы кабарги используют их для запугивания соперников. Обычно два самца, равные по силе и возрасту, ходят по кругу на расстоянии 6—7 метров один от другого и, подняв голову вверх, обнажают, показывая друг другу, клыки. При этом каждый из них старается придать себе более воинственный вид и увеличить размеры своего тела за счет того, что топорщит шерсть на спине, боках и крупе. В большинстве случаев такие ссоры заканчиваются миром и животные расходятся по своим домам — участкам обитания. Иногда между самцами все же возникают драки. Вот тогда один из самцов, как правило, наиболее ловкий, и использует свои острые клыки, которыми наносит удары и вознаем их в тело противника. При таких драках клыки часто обламываются, а у побежденного остаются кровоточащие раны. За все время работы с кабаргой мне довелось увидеть пять поединков без серьезных ранений, а в одном случае с поломкой клыка. Часто во время схваток оба самца передними ногами бьют друг друга по хребту и крупу, высоко подскакивая при этом. Дерутся между собой и самки.

Пойманного зверя мы пересадили в заранее приготовленный фанерный ящик, положили туда достаточное количество лишайника и перенесли к избушке. Вскоре в ловушку попала самочка. Она была по размерам меньше самца и не имела длинных клыков. Пойманных зверей мы вывезли на лошадях, затем на самолете я доставил в Москву. Животные перенесли транспортировку хорошо, в дороге охотно ели собранный в лесу лишайник, хлеб, сено. В вольере кабарочки быстро привыкли к новым условиям, уже на следующий год стали размножаться. Сейчас их на биостанции Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова АН СССР больше двух десятков.

Наблюдая за кабаргой в природе, я обратил внимание на то, что животные всегда держатся недалеко от высоких скальных обнажений. Если лес дает кабарге пищу и место для отдыха, то на карнизе скалы — отстой кабарга, преследуемая хищником, спасается от неминуемой гибели. Будучи приспособлена к маневренному бегу по горно-таежному лесу, кабарга не может долго бежать. При длительной погоне у кабарги появляется одышка и она вынуждена делать частые остановки, чтобы передохнуть. В итоге сокращается расстояние между хищником и ею. В таких ситуациях она стремится уйти к отстою, пробираясь по узкому карнизу в недоступное для хищника место, и стоит там, пока преследователь не уйдет. Кабарга, поставленная на отстой, становится легкой добычей охотника, который может легко ее отстрелять или даже отловить живьем с помощью длинного шеста, на конце которого крепится петля с ограничителем. Этот метод часто применяется при отлове кабаржек для нужд зоопарков. Лишь после продолжительных приноживаний и прислушиваний кабарга осторожно спускается со скалы и уходит на прежнее место в лесу.

Очень часто во время поездок я имел возможность получить на время собаку-кабаржатницу у местных охотников и специально «ставил» кабаржек на отстой, чтобы проследить за тем, как животное заходит на скалу. Дело в том, что карниз, по которому звери добираются до недоступного для хищника места, по ширине бывает всего лишь 18—20 сантиметров. Если учесть, что пробираться по такой каменной полоске приходится на высоте 9—18 метров от земли, а иногда и выше, то это, несомненно, представляет серьезную опасность для зверя. Отправив собаку по следу кабарги, я шел к отстою и, устроившись у подножия скалы в укрытии, ждал появления оленя. Хорошая собака гонит кабаргу быстро и не дает себя обмануть всевозможными хитростями, которые проделывает зверь, петляя по лесу и запутывая следы. После многих ухищрений, обнаружив, что собака все же идет по следу, кабарга убегает к отстою. Ее приближение можно определять по стуку копыт и частому дыханию животного. Перед заходом на скалу кабарга останавливается, прислушивается, а затем, плотно прижавшись боком к отвесной стене скалы, начинает медленно двигаться по узкому карнизу. Добравшись до безопасного места, кабарга еще плотнее прижимается к скале и стоит неподвижно, словно изваяние, лишь изредка поворачивая голову на лай собаки. Очень часто в таких ситуациях, видимо, от сильного возбуждения она издает звуки, похожие на чихание,

которые служат для других кабарог предупреждением об опасности.

Очень интересно молодые кабаржата учатся этому способу защиты от хищников. Самки-матери перед отелом держатся недалеко от надежных убежищ. После отела они долгое время еще находятся с малышами вблизи этих мест, а в трех-пяти-недельном возрасте начинают обучать их заходить на отстой. Для этого заботливые мамы подают малышам сигнал ложной опасности и быстро забираются на скалу. Кабаржата стараются не отстать от матери.

Некоторые гибнут, срываясь с карниза, ну а те, которые остаются в живых, приучаются уходить от опасности в знакомые надежные убежища.

Наблюдать за кабаргой в природе сложно — животные эти активны только в сумерки и ночью. Другая трудность связана с тем, что кабарга постоянно живет на одних и тех же участках, площадь которых достигает порой 200—300 гектаров. На таком пространстве отыскать и проследить за двумя-тремя животными практически невозможно. Скрытый образ жизни, большая осторожность, умение незаметно уйти при малейшем беспокойстве затрудняют ее поиск. Только в зимнее время, когда зверь оставляет следы, отправляются исследователи тропить кабаргу и определять особенности ее питания, степень использования занимаемой территории, распределение мест дневного отдыха.

Опыты вольерного содержания хороши тем, что позволяют одновременно вести регулярные и длительные наблюдения за жизнью животных и проводить экспери-

ментальные исследования. Так, например, в Китае кабаргу содержат и разводят только ради получения мускуса, который вырабатывается специфической кожной железой. Такая железа есть только у самцов и расположена на брюшной части тела около пупка. Мускус кабарги издавна применялся в тибетской медицине. Известно, что он входил в состав 150 рецептов, расшифровкой которых сейчас занимаются медики. Кроме того, мускус вот уже более тысячелетия применяется в парфюмерной промышленности при изготовлении высококачественных духов, куда он добавляется в ничтожно малых дозах для закрепления запахов. Все это послужило причиной усиленного истребления кабарги в XVIII веке. В ряде стран Юго-Восточной Азии причиненный ущерб чрезмерным промыслом сказывается и до настоящего времени. Из-за узкой специализации в питании и других особенностей поголовье кабарги восстанавливается очень медленно. Вот почему специалисты Непала и Китая считают, что наиболее целесообразно для получения дорогостоящего мускуса одомашнить кабаргу и разводить ее на фермах.

Наша страна сразу после Октябрьской революции взяла кабаргу под строгий контроль. В настоящее время в СССР граница ее распространения заходит далеко на север, и в целом в нашей стране сосредоточено более 90 процентов общей мировой численности кабарги. В шести заповедниках проводятся научные исследования и обеспечена ее охрана.

В. ПРИХОДЬКО

Фото автора и И. Сухова

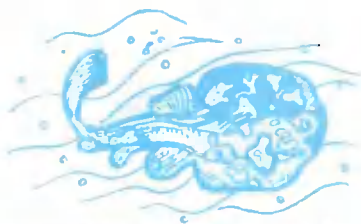

...Тяжело дышит зимний океан. В белых полях и торо-сах и там, где он свободен, вода тяжела и темна. Кажет-ся, что если и есть в ней жизнь, то только в глубине, у дна, в царстве рыб и мол-люсков.

Но зыбкая грань воды и воздуха — поверхность воли, это мир существ, таких же теплокровных, как и мы с ва-ми, да к тому же этот мир — единственная среда их оби-тания.

Спивно по команде, стро-ем взлетают над волнами дельфины. Ледяные движу-щиеся поля — место охоты и

жизни полярных бродяг — белых медведей. Тяжело во-оружены и укрыты панциря-ми из толстой кожи и жира, кормятся, а иногда и дерут-ся у прибрежных скал вели-каны моржи.

ПИТОМЦЫ ПОЛЯРНЫХ ШИРОТ

У высших позвоночных животных очень развит родительский инстинкт. Родители, как правило, охраняют и кормят своих малышей до тех пор, пока они не смогут самостоятельно находить себе достаточно корма и не научатся спасаться от хищников и невзгод погоды. Важность такого поведения понятна. Те виды животных, у которых потомство гибнет, неизбежно вымирают.

Однако заботы о малышах отнимают очень много сил, родители слабеют. Немудрено и

самим попасть на обед хищникам или погибнуть от истощения и болезней.

Тысячелетия за тысячами дня в день проходят испытания вариантов поведения животных, и жесткий отбор оставляет наиболее полезные.

Природа предпочитает во всем экономить, не позволив тратиться лишнюю энергию там, где без этого можно обойтись. Так и появилось «спартанское» воспитание. При этом самостоятельно у неродственных животных.

Второй день немилосердно пекло безжалостное солнце. Наш теплоход не спеша скользил по водной глади. На сотни километров вокруг одна вода и вода. Не на чем остановиться глазу: ни птиц, ни рыб, ни дельфинов.

Лишь со второй половины дня погода стала меняться. Надвинулись низкие свинцовые тучи: грозное напоминание, что не так уж далеко до ледяных полей Арктики. Свистел и завывал на разные голоса свежий ветер. Он принес приятную долгожданную прохладу. Океан, как бы в насмешку названный Тихим, пробудился от спячки: волны разыгрались не на шутку.

Мы укрылись от пронизывающего ветра у правого борта. Мой спутник — бывалый моряк, большой знаток океанских животных.

Словно по зову ветра с первыми его порывами у нашего корабля появился наконец представитель мира пернатых. Птица не могла не привлечь к себе внимания: красива, изящна. Величиной примерно с гуся, но совсем иного сложения: очень узкие длинные крылья, ослепительно белое оперение с темно-бурыми крыльями и хвостом.

— Поздравляю! — обратился ко мне спутник. — Вам повезло. Перед нами белоспинный альбатрос: птица с печальной судьбой.

Включен в Красную книгу СССР. В XIX веке он еще часто встречался в наших дальневосточных морях. Гнезился поблизости от Японии на островах Тори, Бонин, Южных Рюкю и некоторых других. В начале нашего века этих чудесных птиц стали в массе истреблять. Нужны были в огромном количестве птичьи перья для шляп. И вот ради живых японские промышленники перебили десятки, а может быть, сотни тысяч белоспинных альбатросов. Долгое время считалось, что лишь единицы этих красивых птиц, уже старых, неспособных к размножению, доживают свой век. Они-то изредка и попадались мореходам. К счастью, оказалось, что не все белоспинные альбатросы истреблены. В 1953 году несколько пар неожиданно обнаружили на уединенном островке, примерно в 700 километрах южнее Токио. Это уникальное место стали строго охранять. Через пять лет там стало уже 50 пар. Но нужны многие годы, чтобы этим птицам не угрожало вымирание.

Этот вид альбатросов далеко не из самых крупных, — продолжал мой спутник, — крылья в размахе до метра, не больше. Например, у королевского альбатроса их размах около трех метров.

А странствующий альбатрос настоящий ги-

гант. Величиной с лебедя, раскидывает крылья до трех с половиной метров. Всего же таких видов двенадцать. Наблюдая за альбатросом, я заметил, как необычно он летел. Курс его полета проходил по ломаной линии, состоящей из правильных прямоугольников и без малейшего взмаха крыльев. Я попросил разъяснения у своего спутника.

— На суше вы подобного не увидите ни у одной птицы. Такой полет используют не только альбатросы, но и другие родственные им птицы: фрегаты, буревестники. Такое парение возможно лишь потому, что над океаном всегда дует ветер. И птицы ловко и умело используют разницу в скорости воздушных потоков на различных высотах. У самой воды порывы ветра слабее, альбатрос скользит вниз, набирая тем самым скорость. Почти достигнув поверхности воды, он разворачивается грудью к ветру и вновь, не шелохнув крыльями, плавно взмывает кверху. Здесь он использует подъемную силу, создаваемую встречным ветром. Такие циклы альбатрос повторяет раз за разом. Он легко пролетает сотни километров, почти не расходуя энергии. Недаром у него такие узкие длинные крылья. Они удлинены за счет несущей части крыла. Конец крыла сплошной и острый. Именно их форма обеспечивает наименьшее сопротивление и наибольшую подъемную силу, когда птица попадает в горизонтальный воздушный поток. Легкое тело альбатроса невелико по сравнению с громадным размахом крыльев.

В штиль, то есть безветренную погоду, альбатрос долго летать не может. У побережья Западной Австралии, где скапливаются на кормежке много странствующих альбатросов, орнитологи пользуются этим безветрием для кольцевания птиц и чтобы пометить их яркой цветной краской. Это дало возможность узнать многие подробности из жизни альбатросов.

Лучше других изучен странствующий альбатрос. Его можно встретить в широкой полосе океанских просторов, омывающих Антарктиду. Одно из мест гнездования этого альбатроса находится на маленьком островке, называемом Птичий остров, возле Южной Георгии.

Странствующие альбатросы появляются здесь в начале лета (для южного полушария это сентябрь — октябрь). Вначале присматриваются друг к другу, привыкают. Потом разбиваются на пары и начинают ритуальные танцы: расставляют в стороны и вверх свои громадные крылья, взмахивают ими, неуклюже топчутся на месте, прищелкивая клювом. Затем начинают строить гнезда из травы, которую выдергивают поблизости. Странствующие альбатросы — дружная пара: брак заключается на всю жизнь. К гнездованию приступают они в возрасте пяти лет.

Вывести и выкормить птенца у альбатросов сложный и длительный процесс. Един-

ственное яйцо они насиживают около трех месяцев и потом еще девять месяцев выкармливают питомца. Вся процедура длится почти год. Для сравнения вспомним, что у мелких воробьиных птиц она обычно занимает чуть больше месяца. Из-за длительного срока воспитания потомства странствующие альбатросы гнездятся не ежегодно. Зато они живут очень долго, до 80 лет. За кормом для птенца родители летают в океанские просторы по очереди. Иногда при этом очень далеко, до 200 километров от гнезда.

Немного подросший птенец имеет презабавный вид. Он словно громадная пуховка пудреницы-великанши из книги Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Величиной он с хорошего индюка. А такой вид придает ему теплая шубка из белого густейшего и длинного пуха. В такой одежде и холодный ураганный ветер нипочем. Из гигантской пуховки торчит голова с большими черными глазами, которую венчает не по возрасту солидный оранжево-красный клюв с крючком на конце. Вполне взрослый клюв и такие же лапы. Родители кормят свое чадо редко. Однако муки голода ему не угрожают. Мама с папой доставляют ему корма столько, что очередной порции хватает и про запас. Часть корма превращается у птенца в жир: накопление на черный день. Но вот родители приносят корм в последний раз, а потом улетают навсегда.

А брошенный птенец совсем и не горюет. Спартакское воспитание предусмотрено у альбатросов природой. Никаких врагов на острове у малыша нет. По весу птенец больше своих родителей. Это настоящий бурдюк с жиром. Так что птенец сам себя и греет и кормит.

При необходимости он может и постоять за себя. Близко приближаться к нему не рекомендуется. Сначала он для предупреждения приподнимает культишки-крылышки над спиной и щелкает клювом словно кастаньетками. Если угроза не действует, птенец метко отрыгнет прямо на вас солидную порцию черной отвратительно пахнущей жидкости: содержимое своего желудка.

В безделье проходит месяц. Это чем-то напоминает стадию покоя у бабочек, за время которого невзрачная неподвижная куколка превращается в красивое летающее существо. Постепенно у нашего героя пух заменяется перьями, и наконец наступает момент, когда молодой альбатрос впервые расправляет во всю ширь свои чудесные крылья. С силой взмахнув ими, с разбегу взмывает в небо, чтобы начать взрослую жизнь.

А родители-альбатросы, окончив свои гнездовые дела, с попутным западным ветром направляются на птичий курорт к побережью Западной Австралии.

Тюленят родители тоже воспитывают по-спартански. Среди 19 видов тюленей, один из самых многочисленных — гренландский,

или лысун. Этот тюлень средних размеров: длиной 1,5—2 метра при весе до 160 килограммов. Самцы и самки по величине не отличаются, но окраска у них разная. Старые самцы желтовато-белые, а на боках два симметричных черных поля полулунной формы. Черный и верх головы. У молодых самцов эти поля темно-бурые, а самочки серые с более темными пятнами. Населяют они северную часть Атлантического и запад Северного Ледовитого океанов. Живут тремя изолированными друг от друга стадами. Одно — Беломорское — обитает в наших водах. Тюлени этого стада лето проводят у края льдов Баренцева и Карского морей, а осенью тысячами плывут на юг, собираясь в воронке Белого моря. Здесь откармливаются, добывая в изобилии привычный корм: рыбу, моллюсков, ракообразных. В конце зимы самки ищут ровные, прочные и большие льдины, покрытые снегом. Укрытие всегда выбирается возле разводья. В воде спасенье от опасности, и всегда можно покормиться. У каждой тюленихи появляется по одному симпатичному толстенькому малышу в белоснежной пушистой шубке — «бельку».

Первые 7—10 дней тюленихи обычно лежат на льдине рядом со своим младенцем. Позже выходит к нему из моря, только чтобы покормить молоком.

Расти не по дням, а по часам возможно лишь в сказке, а для тюленят самое обычное дело. Появляются на свет длиной около метра и весом всего лишь 8 килограммов, но пройдут какие-нибудь 3 недели, и в них уже 15—25 килограммов. Зато и питаются они по-особенному. Вместо молока почти что сливками по 2—3 раза в сутки. Тюленьное молоко не чета коровьему, оно в 6—10 раз жирнее. Однако тюленихи кормят таким молочным концентратом свое единственное чадо недолго — всего около трех недель. А потом преспокойно бросает его навсегда и занимается своими делами. И ничего, тюлененок не пропадет. Толстый слой подкожного жира и теплая пушистая шубка спасают его от ночных заморозков, еще обычных в это время года. А врагов, кроме человека, у него в беломорских льдах почти нет. Да и белая шубка на белом снегу незаметна даже вблизи. Одни лишь черные глаза и пуповка носа могут выдать. К тому же тюлененок почти неподвижен, пищу ему искать не надо. Он, словно медведь в берлоге зимой, питается собственными запасами жира. Так продолжается до тех пор, пока тюлененок не сбросит клочья ставшей уже ненужной ему белой шерсти и не превратится в нарядного красавца «серку» в серебристой с темными пятнами шубке. Как только линька закончится, тюлененок уже может плавать. Теперь он вполне самостоятельный.

Рис. Г. Кованова

Дорогие Почемучки! С Новым годом! Какие вокруг знакомые и веселые лица! Еще бы — Новый год, зима, снег, лыжи, коньки, санки, каникулы!

А вы меня узнаете? Ну конечно, это я — ведущий Почемучка. Мы с вами снова на заседании Клуба, где собираются самые любознательные, самые трудолюбивые, умные и добрые ребята.

Новички на заседании есть? Давайте знакомиться: я вам уже представился, а вы сразу же после заседания напишите мне письмо — назовите свое имя, фамилию, точный домашний адрес, в какой школе и в каком классе учитесь. Что вас интересует? Будем искать ответы вместе. Нам помогут ученые, путешественники, писатели, наши Почемучки. Вы сможете делиться друг с другом своими знаниями, интересными наблюдениями. Так всегда было в нашем Клубе, будет так и в этом году.

Можете приглашать на заседания своих друзей, но только тех, которые станут ра-

ботать вместе с нами — выполнять задания, отвечать на вопросы, спрашивать, предлагать, рассказывать.

В конце года мы обычно подводим итоги: отвечаем на вопросы, заданные в течение года, называем лучших Почемучек. И не просто называем — награждаем подарками, дипломами Клуба. Побеждает тот, кто добросовестно выполнял все задания и набрал к концу года больше всего баллов.

Итак, друзья, за работу!

Подводя итоги прошлого года, мы начали со второго, февральского заседания. Помните? А сделали так потому, что на первом заседании был объявлен конкурс «чудеса... без чудес». Когда же, как не сегодня, снова поговорить о чудесах? Сколько писем с интересными рассказами доставляла нам весь год почта!

Вы, конечно, помните, как бедная девочка из сказки С. Я. Маршак в новогоднюю ночь собрала целую корзину свежих под-

снежников? Это чудо из сказки. А вот наша Почемучка пишет о чуде без чудес — о цветке, который спокойно живет под снегом и не боится мороза. И совсем не обязательно попадать в сказку, чтобы найти этот цветок. Надо только поехать далеко-далеко на север или... прочитать о нем в книге. Именно из книги узнала наша Почемучка об этом цветке и с нами поделилась своим открытием. Послушайте и вы.

Цветы под снегом

В русской народной песне есть слова: «Кабы на цветы да не морозы — и зимой бы цветы расцвели!». А я узнала, что есть такой цветок, который не боится мороза, цветет прямо под снегом. Это ложечная трава, житель Крайнего Севера.

Вот уж кто приспособился к суровым условиям! Иногда все растение замерзает вместе с цветком или плодом, а потом, как только потеплеет, оттаивает и растет дальше как ни в чем не бывало. До 40 градусов мороза может переносить это нежное растение, у которого как будто и никаких особенных приспособлений-то нет! Разве не чудо?!

Ольга НАДЫМОВА

пос. Кузель
Кемеровской области

Новый год, как и день рождения, никогда не проходит без подарков. Верно, друзья? Когда мы были маленькими, с нетерпением ждали прихода Деда Мороза и Снегурочки.

А вот один наш Почемучка перед Новым годом получил подарок... от скворца! Да, да! Самого обыкновенного скворца. Вот как это было.

Новогодняя песня

Это было за семь дней до Нового года. Стоял небольшой морозец, поскрипывал под ногами снег. В парке на деревьях покрикивали дрозды-рябинники. Я их тут часто видел, вот и сегодня решил навестить. И вдруг!.. Не может быть... Совершенно отчетливо я услышал знакомую звонкую песню. Я не поверил своим ушам, стал приглядываться к верхушкам деревьев и на березе увидел пару скворцов, один из которых в упоении распевал... Это было для меня открытием и настоящим новогодним подарком. Разве это обычное явление?

Иван ГОНЧАРУК

с. Михайловка
Винницкой области

Мы обратились за консультацией к ученым. Вот что рассказала нам кандидат биологических наук Ксения Всеволодовна Авилова.

Для большей части нашей страны скворец — настоящая перелетная птица. Возвращение скворцов символизирует наступление весны. Помните песню «Рябят, скворцы прилетели, на крыльях весну принесли»? Зимние квартиры европейских скворцов занимают огромную территорию от Западной Прибалтики до Северной Африки. Но вот что интересно: из Центральной Европы скворцы улетают зимовать в Испанию, Италию, Францию и Северную Африку, из Голландии — ближе, во Францию, на юг Германии, из наших Прибалтийских республик — на Британские острова, английские скворцы не улетают вообще, они оседлы. Значит, инстинкт миграции присущ не всем скворцам, а только отдельным большим группам, популяциям, населяющим определенные территории. Те птицы, которые столкнулись с изменением зимних условий в благоприятную сторону, могут утратить этот инстинкт вовсе. Так происходит с некоторыми скворцами Москвы, Ленинграда и других больших городов. Что же дает возможность им оставаться дома, ведь морозы в Москве куда крепче, чем в Винницкой области? Бороться с холодом любой птице позволяет прежде всего достаток корма. Все внутренние резервы ее организма в зимний период брошены на производство спасительного тепла. И если они не будут постоянно пополняться за счет пищи, птица погибнет. Вот почему весь короткий зимний день синицы, поползни, дятлы активно кормятся. В одном из сибирских зоопарков несколько видов перелетных птиц специально оставили на зиму в открытом вольере при наличии обильного корма. Скворцы легко выдержали мороз до 40 градусов. Так что —25 —28 градусов для них далеко не предел. Очевидно, скворцы, о которых написал Ваня, сумели где-то найти пищу в достаточном количестве. Попробуйте проследить, куда летают на кормежку зимующие скворцы вашего города или поселка.

Другой способ защиты от холода — использование укрытий. Все зимующие птицы по ночам, а в плохую погоду и днем отсиживаются в дуплах, отдушниках, застрехах, в скворечниках. Безусловно, Ванины знакомые спасались от морозов в пустующей скворечне.

Вопрос о зимнем пении гораздо сложнее. Известно, что на зимовках ни скворцы, ни другие птицы гнезд не вьют и птенцов не выводят. Но, как ни странно, часто поют, хотя песня обычно предвещает и сопровождается размножением. Зимующие в Азербайджане скворцы и зарянки поют самые

настоящие весенние песни, какие мы привыкли слышать в апреле где-нибудь под Москвой. Зимующие в средней полосе снегири и чечетки поют в трескучие морозы. Вероятно, и скворцы из Винницкой области не изменили этому обычаю.

Одна из Почемучек, хотя и впервые принимает участие в работе Клуба, порадовала нас рассказом об удивительной рыбке, которая может превратиться в ледышку, а потом снова ожить. Нашла она сообщение об этом чуде тоже в книге. А мы проверили: есть такая рыбка. Думаем, вам тоже будет интересно узнать о ней.

Черная рыба

Прочитала я про интересную рыбку — даллию. Живет на Чукотке, ростом с палец. Никто бы на такую мелочь и внимания не обратил, если бы не ее чудесные свойства. Во-первых, она черно-коричневого цвета с яркой оранжевой полосой по краям плавников. Во-вторых, жить ухитряется в озерах, которые зимой промерзают до самого дна. Сковывает ее лед на всю зиму. А весна на Чукотку приходит поздно, только в июне. Растают льды, оживет рыбка. Поймать ее трудно — только нагнешься, а она в ил! Ввинтится в него, взмутит воду, и поминай как звали. Поплывает летом, а зимой снова вмерзает в лед на много месяцев. Так и живет удивительная рыбка даллия — два месяца плавает, десять спит во льду. Охотники рассказывали, что ездовые собаки, случается, наглатываются вмерзших в льдины даллий, а они в собачьих желудках оттаивают и оживают. Только мне что-то не верится.

Лена ЦЕБУЛЕВСКАЯ

г. Новочеркасск

А вот это чудо вы, друзья, можете и сами увидеть. Но только летом, если поблизости есть речка или какой-нибудь пруд. Не поленитесь, как следует изучите водных обитателей пруда.

Рассказ об этом чуде прислал один из лучших наших Почемучек. Он давно изучает насекомых, хорошо рисует, не раз присылал нам рисунки верблюдов, жуков, гусениц. Сейчас изучает литературу по фотографированию животных и растений. Несколько снимков, сделанных пока с помощью друга, он прислал в Клуб. Пожалуйста, его расска-
зайте, пожалуйста, его рассказ.

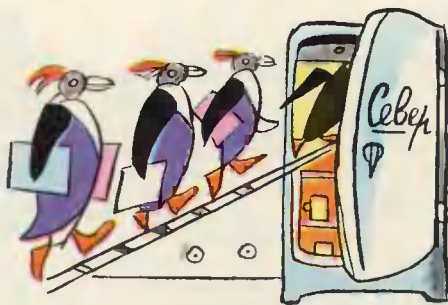
Водяная бабочка

Кто о чем, а я, конечно, о своих любимых насекомых. Стоит внимательно приглядеться к ним — и вот, пожалуйста, самое настоящее чудо! Многие знают, что личинки комаров, стрекоз, ручейников живут в воде. А совсем недавно я узнал, что есть и бабочки, которые почти всю свою жизнь проводят в прудах и речках. Яйца, гусеницы, куколки развиваются в воде, а взрослые бабочки живут всего несколько дней, кружась над водой. Это бабочки из семейства огневок. Они связаны с определенными водными растениями, отчего и называются огневка кувшинковая, рясковая, телорезковая. У некоторых видов огневок самки с очень короткими крыльями, летать не умеют и даже взрослыми живут в воде. Огневки откладывают яйца на растения с плавающими листьями. Гусеницы развиваются на нижней стороне листа, выгрызают небольшие пластинки из листа и прикрываются ими как щитком. В конце лета они сооружают из кусочков листьев маленькие чехлики, скрепляя кусочки паутиной, и опускаются с ними в воду. Весной же, когда растения с плавающими листьями поднимаются к поверхности пруда, всплывают. Старый домик становится тесным, и гусеница сооружает новый, более просторный. Затем она прикрепляется к стеблю растения и окукливается. Когда из куколки появляются бабочки, множество их летает над поверхностью пруда.

Володя ПОЛЕВОД

г. Прокопьевск
Кемеровской области

Посмотрите, друзья, на этих важных авиапассажиров в черных фраках. Они совершили грандиозный перелет из Антарктиды в Калифорнию, где будут жить в морском аквариуме. Послушайте, с какими трудностями пришлось при этом столкнуться. Рассказывает Борис Исаакович Силкин.

Пингвины-путешественники

Нет, разумеется, умеющих летать пингвинов не существует. Уникальная птица, отлично ныряющая и плавающая, ловко скатывающаяся с горок на брюхе, ковыляющей походкой преодолевающая многие километры, остается сама собой и в воздух подниматься не умеет. И все-таки без малого сто пингвинов Адели и сорок представителей крупнейшего их вида — императорского — недавно прилетели в Калифорнию.

Прилетели они, конечно, на самолете. Причем для необычных пассажиров лайнер пришлось специально переоборудовать. Как всем известно, у себя дома — в Антарктиде — пингвины даже при нулевой температуре мучаются от «жары». Что же говорить о тропиках, которые лежат по дороге из Южного полушария в Северное?

Поэтому пассажирский отсек самолета превратили в огромный холодильник. Весь долгий путь в нем строго поддерживалась любимая пингвинами температура — минус 23 градуса.

Важные птицы не могли обойтись без почетного сопровождения. Их эскорт насчитывал шестнадцать человек — биологов, специалистов по холодильному оборудованию, электриков.

Трудно сказать, кто выглядел на ступеньках трапа, подведенного к самолету, экзотичнее — птицы в черных «фраках» и белых «рубашках» или отряд сопровождающих их людей, не успевших снять с себя полярные меховые одежды, необходимые в «летучем холодильнике» и совсем уж лишние под калифорнийским солнцем.

Теперь морской аквариум города Сан-Диего, улицы которого обсажены пальмами, может гордиться колонией пингвинов, наслаждающихся искусственным морозом среди субтропиков.

Пингвины летать не могут, зато хорошо плавают и ныряют не хуже рыб. А есть рыбы, которые летают. Что за чудеса такие?!

Послушайте, что рассказывает Зинаида Анатольевна Бобырь.

Все наоборот

В небольших речках, озерах Индии, Цейлона, Филиппинских островов живет рыба анабас. В народе ее называют ползуном. Во время дождя или по утренней росе анабас нередко выбирается из водоема и в поисках пищи отправляется в путешествие по суше. Рыба ползет, отталкиваясь хвостом, грудными плавниками и шипами жаберных крышек, проходит сотни метров от водоема к водоему, переползает через камни и поваленные деревья.

А когда случается, что вода в речке совсем высохнет, рыбы-ползуны закапываются в ил и впадают в спячку.

В тропических водах обитает и другая своеобразная рыбка — илистый прыгун. Его часто можно увидеть забравшимся на корни или нижние ветви мангровых деревьев. Своеобразное строение грудных плавников позволяет рыбкам быстро прыгать по суше. Догнать их почти невозможно.

Есть птица, которая охотится за добычей как рыба под водой. Это оляпка. Она может бегать по дну речки или быстрого ручья и ловить там личинок насекомых или разных рачков.

Среди пернатых есть такие, которые не летают. Это пингвины, страус, нанду, казуар, эму, киви. Зато среди рыб есть такие, которые умеют летать. Водятся они обычно в теплых морях. Спасаясь от хищников, летучая рыба выскакивает из воды и стрелой летит над волнами 100—150, а иногда и 400 метров. Правда, махать плавниками в полете, как птица крыльями, не может.

Есть и млекопитающие, которые прекрасно летают. Летучих мышей все хорошо знают.

Вот и получается: птица не летает, а рыба и млекопитающее летают, птица охотится на дне речки, а рыба — на берегу. Ну все наоборот!

И не зря. Такая жизнь «наоборот» одним помогает спастись от врагов, другим — удачно охотиться, третьим — выжить в неблагоприятных условиях засухи. И, конечно, многие тысячи лет прошли, пока ползуны приспособились дышать атмосферным воздухом, а птичка оляпка — свободно бегать под водой. Мудрая природа сделала свой отбор. Тысячи других животных, которые не смогли приспособиться к жизни «наоборот», вымерли, и мы о них ничего теперь не знаем.

Почемучки, подумайте — вдруг да и вспомнятся вам еще животные, которые живут «наоборот». Будем с нетерпением ждать ваших писем.

Генри Рудольфович Левенштейн работал в Бадхызском заповеднике. Вниманию его привлекли любопытные среднеазиатские лисички караганки. Послушайте рассказ о проделках лисички и посмотрите ее фотографию.

Машина

На кордоне Кызыл-Джара еще царила весна. Всюду пестрели цветы. Кое-где, однако, уже пожелтела трава, а стебли некоторых растений посерели, высохли. До наступления лета оставались считанные дни. Вот тогда-то для всех начнутся трудные времена. От яркого, радующего глаз цветочного ковра останется лишь жухлая трава, земля растрескается, а воздух накалится до предела от жгучих лучей солнца. Цветущая степь превратится в пустыню.

Пока же жара была терпимой, и свежий ветерок нес прохладу. Я фотографировал сипов, которые устроили свои гнезда на карнизах глубокого и длинного ущелья. А когда возвращался на кордон, то буквально на каждом шагу встречал сухопутных черепах. Вдруг из-под самых ног выскочила лиса. Не останавливаясь и не оглядываясь, она пробежала добрых полкилометра и скрылась в ущелье. Все произошло в считанные секунды, и было досадно, что запечатлеть лису на пленке не удалось.

На кордоне меня встретил Володя Купко — лесник. Чтобы работать в заповеднике, надо любить животных, и Володя в этом отношении пример. Когда он жил один на кордоне, то рядом с его домом паслись архары, джейраны, куланы, приходили в гости песчанки и суслики.

Слышал я, что и по сей день вечерами кордон навещает лиса. Вспомнил об этом,

когда мы сидели у крыльца домика, тускло освещенного электрической лампочкой.

— Лиса заглядывает сюда? — спросил я Володю.

— Машка? Конечно. Почти каждый вечер.

Володя привстал и крикнул: «Машка! Машка! Машка!»

Минут через пять метрах в тридцати я увидел изящную лису. Она стояла в нерешительности и смотрела на нас.

Володя положил кусочек сахара на ладонь и вновь позвал. Лиса не сдвинулась с места. Тогда он бросил сахар на твердую землю, потом поднял и снова положил его на ладонь.

При звуке ударившегося о землю кусочка сахара Машка вздрогнула и быстро побежала к крыльцу. Осторожно взяв лакомство с руки, исчезла в темноте. Володя предложил Машке второй кусочек лакомства. Все повторилось. Затем лиса подошла к умывальнику и начала жадно пить.

Сейчас я мог ее хорошо разглядеть. Она была очень стройная, поражала лишь ее худоба, а мех был будто изъеден молью. Истинным украшением служил великолепный хвост. Остроносая мордочка была симпатичной и казалась умной. Машка поворачивала голову в нашу сторону, переводя дух, и скалила зубы, словно улыбаясь.

Нелегко здесь найти воду. Кругом в радиусе нескольких десятков километров нет ни рек, ни озер. Лишь там, где живут люди, есть вода, и то привозная. Пожалуй, жажда

и привела Машку к людям. На кордоне всегда есть вода — в тазике под умывальником, в ведрах.

Было жаль, что под рукой у меня не было импульсной лампы, чтобы сфотографировать Машку. Но однажды совершенно неожиданно лиса появилась днем. Видимо, угадала мое заветное желание. Теперь и вы можете познакомиться с Машкой.

Заданий получилось много. Постарайтесь не пропустить ни одного. И, пожалуйста, ответьте на вопрос Володи Михайлова из города Черкасы: «Каких птиц называют синантропными?»

Еще раз поздравляю всех новых и старых друзей с Новым годом! А еще тех наших Почемучек, которые в этом учебном году стали студентами вузов и техникумов, вышли на ту дорогу, которую выбирали, к которой стремились, — Надю Калачеву, студентку биологического факультета Барнаульского педагогического института, Иру Шейяк, студентку биологического факультета Башкирского университета, Светлану Мукомолову, студентку медицинского училища, Сашу Антоника, студента биологического факультета Белорусского университета, Колю Казакова, студента лесохозяйственного отделения Марийского политехнического института, и других Почемучек, которые еще не успели поделиться с нами своей радостью и успехами. Доброго пути вам, дорогие Почемучки! Не забывайте свой Клуб!

Всего доброго! До встречи в феврале!

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ЮННАТОВ

Когда Сергей Константинович входит в комнату, будь то научная лаборатория или редакция «Юного натуралиста», высокая инстанция Академии наук или просто квартира его родственников, друзей, знакомых, — все вокруг оживает, наполняется действием, мягким юмором. Он приносит с собой массу интересных сообщений, новых идей. Сергей Константинович работает много, увлеченно, разносторонне. Его работа — научные исследования, общественная деятельность, воспитание юннатов или просто помощь молодым ученым, начинающим писателям-натуралистам — всегда серьезна, но в то же время освещена необычайной жизнерадостностью...

Редакция «Юного натуралиста» сердечно поздравляет Сергея Константиновича с юбилеем и желает ему крепкого здоровья и прежней неиссякаемой энергии для добрых дел на благо родной природы.

В канун семидесятипятилетия Сергея Константиновича — одного из первых юннатов страны, старейшего и активнейшего автора и члена редколлегии журнала «Юный натуралист» — наш корреспондент А. Юрин побывал у юбиляра и задал ему несколько вопросов.

Корреспондент: Сергей Константинович! Все, кто хорошо знает Вас, удивляются Вашей вечной молодости, свежести восприятия всего, что происходит вокруг. В чем «секрет»?

С. К. Клумов: Никакого секрета нет. Просто нужно смотреть на мир открытыми глазами. Сколько в мире интереснейших вещей, к которым нельзя оставаться равнодушными! Какие головокружительные высоты берет современная наука! А проблема охраны природы? Сколько здесь достижений, а сколько еще надо сделать! Разве можно оставаться равнодушным ко всему этому? А проблема неизвестных науке, до сих пор не изученных видов животных — знаменитая Несси, снежный человек, загадочные обитатели океанических глубин? Нервнодушно, заинтересо-

ванное отношение к жизни, активность во всех делах — вот в чем секрет так называемой «вечной молодости». Сохранить непосредственность восприятия, активность, деятельность помогает мне то, что Л. И. Брежнев назвал «активной жизненной позицией». Думаю, что не только выполнение предписаний медицины (грешен, не всегда удается выполнять эти предписания), но именно эта активная жизненная позиция — секрет долголетия и в науке и в жизни.

Корреспондент: Кого Вы считаете своим первым учителем? Кто из Ваших учителей оказал наибольшее влияние на Ваши научные интересы, взгляды?

С. К. Клумов: Моим первым учителем был Петр Петрович Смолин. Наш незабвенный ПэПэС! Нисколько не преувеличу, если скажу — это был великий человек, по-настоящему великий. Его вклад в биологию, охрану природы — это тысячи учеников во всех уголках страны, среди которых много докторов наук и сотни кандидатов. Их труды — это огромный подъем юннатского движения в стране. Я горжусь тем, что и моя работа

является маленькой частью этого вклада, горжусь тем, что Петр Петрович неоднократно и в глаза и за глаза называл меня своим любимым учеником — это высочайшая честь и большая награда. Смолин был и остается не только первым, но и главным моим учителем. Что касается других ученых, то мне посчастливилось работать со многими талантливейшими людьми. Ученый не живет в вакууме, общение с коллегами всегда приносит творческое обновление. Все мы учимся друг у друга, учимся на достижениях и на ошибках своих и своих товарищей. Трудно даже просто перечислить всех, с кем приходилось общаться, работать, у кого можно было учиться. Самые теплые отношения были у меня с Петром Александровичем Мантейфелем, я был дружен с такими крупными учеными, как Александр Николаевич Формозов, Вениамин Григорьевич Богоров, Петр Петрович Ширшов, Лев Александрович Зенкевич. Вместе с тремя последними помогал создавать Институт океанологии АН СССР; по поручению П. П. Ширшова занимался оснащением и подготовкой первой экспедиции флагмана советского научного флота «Витязь». Конечно, такие творческие контакты обогащали меня.

Корреспондент: Все, кто бывал с Вами в экспедициях, отмечают исключительно дружную работу коллектива, его сплоченность, говорят, что в этом главная заслуга принадлежит Вам. Как Вам удавалось сплотить коллектив, состоящий из разных по возрасту и характеру людей?

С. К. Клунов: Это сложный вопрос. Коротко ответить трудно, но попробую. Во-первых, руководитель экспедиции обязан во всех ситуациях ни на минуту не забывать, что работает с ЛЮДЬМИ (подчеркните это слово, сказал Сергей Константинович). Значит, первое дело — это подбор людей в экспедицию. Сейчас много говорят и пишут о психологической совместимости людей, но, к сожалению, при комплектовании экспедиции не всегда об этом думают. Главное — создать коллектив единомышленников, людей пусть очень непохожих друг на друга, но преданных делу, заинтересованных в успехе экспедиции и доброжелательных. Тех, кто личное ставит выше интересов дела, мы всегда безжалостно изгоняли, как правило, еще до выезда на полевые работы. Второе: нужно очень любить людей. Любить не вообще, а конкретно каждого человека. Ценить его достоинства, уметь справедливо и тактично исправлять его недостатки. И наконец, надо знать, «кто чем дышит», не формально, а от души сочувствовать, сопереживать своим товарищам.

Корреспондент: Какая из 28 Ваших экспедиций наиболее памятна Вам?

С. К. Клунов: Каждая экспедиция связана с чем-либо новым. С новыми местами, новыми

открытиями, новыми людьми. Поэтому каждая неповторима и памятна. Памятна и дорога первая, еще студенческая, экспедиция, которая была посвящена изучению птиц Крыма. Не случайно говорят, что орнитология — первая любовь каждого или почти каждого зоолога. Очень дороги воспоминания о Карской экспедиции, она была необычайно важна — мы искали рыбу, продовольствие для фронта, и сами работали практически под огнем и бомбежками, во фронтовых условиях. А как не вспомнить экспедиции на Дальний Восток? Где еще встретишь такую самобытную, суровую в своей красоте природу, такое обилие зверей и птиц? Памятны не только успехи, но и трудности, опасности. Однажды на Дальнем Востоке нашу небольшую моторную лодку чуть не унесло в открытое море. Мы едва спаслись. Были и такие случаи, когда переворачивалась лодка — и я выплывал, проваливался под лед — вытаскивали. Такие случаи не забываются. Экспедиции — это не только романтика, это всегда риск, трудности, и преодолеть их дано нам только в коллективе, среди друзей, с их помощью.

Корреспондент: Вы много времени и сил отдаете общественной работе. Не мешает ли это научной деятельности?

С. К. Клунов: Времени на общественные дела уходит, конечно, много. Но не заниматься ими я просто не могу. Заставляет все то же активное отношение к жизни. Мне даже трудно определить правильное соотношение научной и общественной деятельности. Вот хотя бы работа в редакции нашего журнала. Это тоже моя общественная обязанность. Но разве я могу отказаться от нее? Это было бы нечестно по отношению к юннатскому движению, из которого я сам вышел, это было бы неправильно и с точки зрения моего учителя Петра Петровича Смолина — дела его учеников должны продолжать его дело. Или вот еще общественная работа — вы знаете, что принято решение о строительстве нового Московского зоопарка. Я же был членом правления первого в стране кружка юных натуралистов при Московском зоопарке. И вот именно поэтому я с готовностью принял общественный пост заместителя председателя комиссии АН СССР по оказанию помощи в проектировании нового Московского зоопарка.

Корреспондент: Что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

С. К. Клунов: В первую очередь горячего, жгучего интереса к жизни! Любви к Родине, которая невозможна без любви к родной природе, и активности, активности и еще раз активности во всем, что они видят, с чем ребята соприкасаются. Убежден — тогда будет и здоровье, и успехи, и настоящее счастье, и полезные для нашего социалистического общества результаты их труда.

ВОТ КАКАЯ ВОДОРΟΣЛЫ!

Однажды во время плавания в северной части Тихого океана наш корабль подошел к небольшому острову. Спустили шлюпку на воду, сели на весла, стали грести. Берег все ближе и ближе. И вдруг натываемся на препятствие: впереди вдоль всего берега широкой улицей тянется темная вода. Да это же водоросли плавают. Густые-густые заросли. Какие же это водоросли на такой-то глубине растут! Попытались мы через эту «водорослевую улицу» поперек на шлюпке пройти. Куда там, весла сразу запутались в густых переплетениях растений. Лодка остановилась — ни туда ни сюда — такие были они толстые, крепкие, длинные-предлинные. И не тонут. Разорвать их оказалось тоже невозможно, сил не хватило. Пришлось нам вернуться обратно на корабль.

Ползли сразу в книжки. Определили, что это заросли гигантской морской водоросли — макроцистис. Название у нее греческое, а по-русски будет так: «макрос» — большой, длинный, «цистис» — пузырь — длинная пузырчатая водоросль. Или просто пузырчатка.

Взяли мы на камбузе острый нож, поплыли опять к зарослям и с большим трудом отрезали, скорее даже отпилили кусок водоросли. Старались подлиннее, побольше выбрать. Тяжеленным кусок оказался. Еле-еле его в шлюпку втроем втащили.

Вернулись, разложили пузырчатку на палубе. Вот она какая! Темно-коричневого, почти шоколадного цвета. Недаром ее называют еще бурой водорослью. Большущая — посередине вроде толстый стебель, а на нем

длинные заостренные на концах пластины, похожие на листья, толстые и скользкие, как будто слизью покрыты. Но ведь настоящих листьев у водорослей не бывает. Когда мы ее растрясли, распутали и как следует растянули, то из нее со всех сторон посыпались, поползли, запрыгали, закувыркались по палубе разные мелкие морские животные. Принесли банку, налили морской воды и всех, кого поймали, опустили туда. Потом внимательно осмотрели листовидные пластины и собрали еще много всякой живности. Банка оказалась полной, пришлось принести вторую.

Кого здесь только не было! И мальки разных рыб; моллюски в разноцветных раковинках, как наши сухопутные улитки, и вовсе без раковин — голые, как спизни; маленькие кальмары; крохотные осьминоги, величиной с горошину, и креветки самой разной формы и всех цветов: и красные, и желтые, и зеленые, и фиолетовые с золотыми пятнышками, и прозрачные в мелкую красную крапинку. Нашли несколько крабиков. Они тоже были разные. У одних толстые и короткие клешни, у других длинные и тонкие. Были крабики, незаметно окрашенные — серые, коричневатые, а были яркие — красные, фиолетовые.

Когда ученые всех животных определили, оказалось, что на этом куске гигантской водоросли было 43 вида животных. Целый морской зоопарк! Поэтому и любят садиться на водоросли морские птицы, они находят там для себя самую разнообразную пищу. Рыбы морские тоже подходят к зарослям целыми стаями. Одни ищут для себя убежище — скрываются от врагов, другие за пищей — мелких морских животных тут в изобилии, третьи приходят метать икру. Рыбам такие места очень удобны: они прикрепляют свои икринки к листовым пластинкам водорослей и уплывают. Икринки постепенно развиваются — вода кругом чистая, богатая кислородом, и личинкам рыб легко дышать. Когда из икринок выйдут малюсенькие рыбки, среди водорослей им легче будет укрыться от врагов, да и корма будет всегда достаточно. Став взрослыми, рыбы не забудут этого места и обязательно вернутся именно сюда метать икру. Среди плавающих водорослей любит понежиться калан — морская выдра, обитающая только в северной половине Тихого океана.

Мама-каланиха ложится спиной на мягкие водоросли, а малыш уютно пристраивается у нее на пушистой теплой груди, и качаются они на волнах. Когда мама проголодается и ей нужно нырнуть на дно, чтобы найти несколько штук морских ежей или вкусную раковину, она кладет своего малыша, как в люльку, на плавающие водоросли да еще длинным «пистол» морской капусты, как ленточкой, привязет, чтобы течение не унесло.

На следующий день мы все-таки высадились на остров и нашли там выброшенные

штормом целые кусты макроцистиса. Выбрали один, растянули с большим трудом и измерили. Длина оказалась 57 метров — это высота двадцатизэтажного дома.

У водорослей нет толстых, длинных и разветвленных корней, как у деревьев. Они прикрепляются коротенькими выростами-ризоидами. Они и заменяют морским гигантам корни. На конце каждого выроста находится утолщение, как будто маленькая подушечка, которая действует как присоска, крепко ухватываясь за камень или подводную скалу. Оторвать ее очень трудно. Когда мы растягивали на берегу куст, справиться с ним было очень тяжело. Весил он не меньше ста килограммов. А ведь он плавал! Но недаром же эту водоросль называли пузырчаткой. Возле каждой пластины находится пузырек величиной с крупное яблоко. Оболочка у него толстая, не проколешь! Надут он туго-туго каким-то газом, который водоросль сама вырабатывает. Таких «воздушных шариков» у макроцистиса много. Они-то и удерживают растение на поверхности воды. Кроме того, в море вода соленая, а поэтому очень плотная. В море легко плавать. Плотная вода сама поддерживает морских животных. Им не надо тратить много сил, чтобы двигаться. Поэтому на земле они не могли бы существовать — их раздавила бы собственная тяжесть. А в соленой воде эти великаны находятся как бы в невесомости, как в космосе.

Размножается гигантская водоросль спорами. Они называются еще зооспорами, так как могут самостоятельно двигаться в воде, неторопливо шевеля, как маленькими веслами, крошечными ресничками-жгутиками. Попав в подходящее место, спора прорастает, жгутики отмирают, появляется маленькое самостоятельное растение. Оно прикрепляется к какому-нибудь камню и одевается в твердую оболочку. Растет макроцистис быстро. За день удлинится на 5—10 сантиметров.

Водоросль эту широко используют в сельском хозяйстве как удобрение и на корм скоту. Из нее добывают йод, альгинит — вещество, которое употребляется в текстильной, автомобильной, лакокрасочной и других отраслях промышленности. Там, где растет макроцистис, морская вода всегда чистая, так как водоросли способны задерживать загрязняющие вещества. Словом, гигантская водоросль приносит человеку большую пользу.

Вот какое интересное растение живет в Тихом океане.

С. КЛУМОВ

Рис. М. Сергеевой

КУРИЦА — ПТИЦА НЕПРОСТАЯ

Есть ли более прозаическое существо среди домашней живности, чем курица? Казалось бы, ничего интересного в ней нет и быть не может. Но если внимательно понаблюдать за курами, можно увидеть немало любопытного. Узнав все тонкости их поведения, вы научитесь без хлопот управлять ими и без особого труда получать гораздо больше яиц и мяса.

Попробуйте-ка на пришкольном участке или у себя дома заняться любительским птицеводством.

В большинстве личных хозяйств держат обыкновенную русскую курицу — пеструшку или леггорновскую, которой зачастую не уделяют решительно никакого внимания. Живет она чаще всего в холодных сараях, кормят ее скудно, оттого и несет только весной да летом и то с большими перерывами. А между тем, если приложить

руки, то в своем приусадебном хозяйстве можно развести крупную яйценосную птицу. Чтобы куры хорошо неслись, им нужно создать лучшие условия. Зимой, когда они несутся слабо или вообще не несутся, их «меню» может быть скромным, только бы не голодали. Опытные птицеводы-любители кормят птицу в эту пору досыта, но

экономно расходуют концентраты (зерновые корма). Некоторые, например, больше дают квашеной капусты, чем зерна, и заготавливают ее на зиму по 600—700 килограммов.

И не одну капусту, но и капустные отходы, только соли при квашении добавляю не как обычно, а самую малость. Получается силос из капусты.

В корм курам идет и сено (примерно пятая часть рациона). Мелко рубленное сено заваривают крутым кипятком, смешивают с мягким кормом и теплую мешанку дают курам.

К капусте и сену в мешанки добавляю немного комбикорма. На ночь обязательно дают зерно: сегодня овес, завтра ячмень, послезавтра кукурузу целиком и т. д.

Другие птицеводы-любители кормят своих кур зимой так. Днем два раза влажные мешанки из вареного картофеля, сенной резки, разных отходов от стола, тертой моркови, мясо-костной муки с добавлением рыбьего жира и тривитамина (две капли на курицу ежедневно). Тривитамин приобретают в ветеринарной аптеке.

Иные птицеводы вместо сена заготавливают для кур веники. Зимой их подвешивают в птичнике на такой высоте, чтобы птица могла свободно склевывать листья. Или перетирают листья и подмешивают к другим кормам.

Подмечено, что курам полезно давать древесный уголь. Он предохраняет от расстройства пищеварения. Уголь мелко толкут и два два в неделю прибавляют к корму примерно по две столовые ложки на 10—12 кур. От добавки угля птица сохраняет аппетит, помёт ее не бывает жидким. Хорошо давать толченый уголь и цыплятам.

В урожайный год при избытке яблок те, что похуже (и даже огрызки), можно отдать курам. Киньте зимой яблоко, свеклу, морковь и увидите, как скоро они будут расклеваны. А ведь это витамины, без которых птица становится вялой, часто болеет, перо ее тускнеет, она плохо несется, да и из таких яиц мало выводятся цыплята.

Иногда куры расклеывают и выпивают яйца, ощипывают друг у друга перья. Это значит, что в их организме не хватает белка и минеральных веществ. А доводилось вам видеть, как куры несут яйца без скорлупы, в одной оболочке? Это тоже от недостатка минеральных веществ. На образование яйца птица затрачивает немалое количество. Если курица снесет за год 200 яиц, она должна затратить, а значит, и получить с кормом только кальция в 13—15 раз больше, чем имеется в ее организме. А это ни много ни мало более килограмма в год.

Чтобы птица не испытывала недостатка

в минеральных веществах, ставьте в корытцах дробленую ракушку, мел, старогашеную известь, пролежавшую на воздухе не менее полугода, древесную золу, костную муку или свежие дробленые кости.

Зимой куры чаще стоят, медленно прохаживаются, а для поддержания здоровья нужен активный моцион вроде физзарядки. Для этого подвешивают кочаны свежей капусты к перекладине или к потолку на высоте, доступной птице в том случае, если она подпрыгнет. Куры очень любят капусту и ощипывают кочан до тех пор, пока от него не останется одна кочерыжка.

Нужно позаботиться и о хорошем помещении для птиц. Курятники должны быть утепленные. Можно стены обить картонным утеплителем или сделать двойные стены, а пространство между ними засыпать опилками, сухой торфяной крошкой, песком. Утепляют также потолок и пол, устлав его соломой, опилками или сухим папоротником, сорванным после того, как он засохнет осенью. Такой папоротник не сыреет и не гниет.

Следует задуматься над тем, как лучше устроить гнезда и насесты для кур. Для птицы это немаловажно. Каждая курица облюбовывает себе одно гнездо и, если оно занято, может отложить кладку яйца до лучших времен.

Курица не так проста, как о ней думают. Скажем, исследователи узнали, что у кур есть свои излюбленные цвета. Им небезразличен вид пищи. Из синтетических питательных гранул, окрашенных в разные цвета, им пришлось по душе оранжевые.

Изучайте своих кур, и то, что узнаете, не оставляйте без внимания. Например, заметили в стаде задиристых, драчливых птиц. Они наиболее сильные в стаде. Однако опыты ученых показали: задиристые куры хуже несутся. Дело тут вот в чем: их все время гложет забота, как бы не лишиться своего привилегированного положения. А привилегий немало: лучшее место у кормушки, на насесте и вообще делай что захочешь. И курица беспокоится — не нашлась бы более проворная и сильная соперница и не захватила бы власть. Если отделить от стада главенствующую курицу и посадить в клетку, она станет лучше нестись. На ее освобожденное место найдется несколько претендентов. Все равно какая-то птица станет вожаком и тоже из-за нехватки станет хуже нестись. Соподчинение в курином стаде неизбежно.

С тихонями проще. Им власти все равно не захватить, стало быть, и нервничать не из-за чего, несутся себе и несутся.

Птицеводы иногда жалуются, что у кур болят ноги. Слетят с насеста и долго сидят, будто ноги разбили. Это скорее всего от неудобных насестов. На чересчур тонких жердях куры сидят, цепко обхватив их пальцами, чтобы не упасть. Слетая же, шлепаются об пол и долго не могут прийти в себя от ушиба, особенно если твердый пол, без подстилки.

На неудобных насестах птице плохо спится.

Лучше делать насест из четырехугольной или прямоугольной (а не круглой) в разрезе перекладины, равной половине длины раскрытых пальцев ноги от начала большого до конца среднего. Некоторые птицеводы считают, будто курам удобнее сидеть на жерди не с гладкой поверхностью, а с бугристой. Возможно, они и правы, проверьте это в своем курятнике.

На одну курицу должно приходиться 15—20 сантиметров длины насеста. Один насест от другого располагают на расстоянии 35 сантиметров, но ни один над другим, иначе все будут стремиться занять верхний. Высота от пола должна быть 60—80 сантиметров.

В метель, сильную стужу кур не выпускают гулять на снег. Если же у курятника сделать небольшой навес, то куры могли бы совершать моцион в любой день.

Понаблюдайте за курами, когда они слезают с насеста, и вы заметите, что они первым делом ныряют головой в кормушку — не осталось ли чего-нибудь съестного, а затем непременно направляются к поилке и пьют. Поэтому в утепленном курятнике воду ставят с вечера, а в неутепленном выносят пораньше теплую воду.

Не думайте, что птица днем снега наклует. Снег все равно не заменит воду. Опытные птицеводы знают, что куры, которые утоляют жажду водой, а не снегом, раньше начинают яйцекладку. Если для питья поставить просто банку с водой, куры, копаясь в подстилке, быстро засорят ее. Лучше устроить поилку на возвышении — дощатой подставке высотой 60 сантиметров. Ножки для подставки изготавливают из брусков 5Х5 сантиметров. Вокруг поилки получается платформа, на которую запрыгивает птица.

Предохранить наполненную поилку от промерзания можно так: обертывают ее каким-либо изоляционным материалом и подливают теплую воду. Еще надежнее погрузить деревянный кружок несколько меньшего диаметра, чем поилка. Плавающая, она не дает воде замерзнуть. В кружке делают 3—4 круглых отверстия, через которые птица пьет.

Присмотритесь, удобны ли кормушки в вашем курятнике, всем ли несушкам и петухам хватает места во время кормления. Чтобы птица не раскидывала корма,

корытца загружают не более чем на треть глубины. Для молодняка кормушка может быть с боковыми стенками, более низкими, чем для кур, чтобы цыплятам не приходилось изворачиваться при доставании корма. Куры не будут залезать в кормушки, если над корытцами приделать вращающиеся бруски. Для 20 кур вполне хватит кормушки длиной 110, шириной 24, высотой 13 сантиметров. Примерно таких же размеров делают кормушку на 30 цыплят.

Для минеральных кормов приспособляют корытца с несколькими отделениями: для гравия, извести (можно использовать старую штукатурку), ракушки, для зелени — сетчатое ведро.

Зимой птице необходимо бывать на свежем воздухе, особенно в солнечные дни. Ведь солнце — лучший исцелитель. Под его лучами в организме кур вырабатывается витамин Д, который называют витамином роста. Поэтому курятники лучше ставить фасадом на солнечную сторону.

Зимой тщательно следят за чистотой в курятнике. В грязном, неопрятном помещении обычно скверный воздух. Он плохо сказывается на здоровье птицы. Для поддержания чистоты воздуха устраивают в кровле сарая вытяжную трубу, прикрывая ее крышечкой, но так, чтобы оставалось пространство для выхода загрязненного воздуха. Вытяжная труба должна проходить подальше от насестов, чтобы не остужать птицу. В особо холодные дни ее закрывают изнутри.

Облегчит поддержание чистоты в сарае и устройство полостей под насестами. Тогда помет будет падать не на пол, а на полати. Оттуда его нетрудно смести веником и вынести из птичника подальше от него. Сметают помет в специально сделанный широкий совок из листового железа или просто на широкий обрезок фанеры. После уборки помета поднасестные полати посыпают тонким слоем сухого песка. Если же его нет, то подсолнечной лузгой, мелко резанной соломой и, наконец, землей. Это облегчит уборку, поскольку помет не будет прилипать к доскам, а быстро скатываться, и полати долгое время останутся чистыми.

Словом, оборудуйте птичник сами, ни на кого не надеясь. Это под силу юному птицеводу. Другое дело — постройка нового курятника. Тут без помощи взрослых не обойтись, да и то если помогут в приобретении материала да в наиболее сложных работах: кладке фундамента, установке каркаса, кровли. Остальное доведите до конца сами.

Место для птичника выбирают сухое. Если на участке сыро, то нелишне сделать искусственную насыпь.

В добротном сделанном птичнике вашим курам будет тепло и уютно.

Л. ИСАЧЕНКО

Магнитофон «Сатурн-201» обеспечивает высококачественную запись музыкальных и речевых программ с последующим воспроизведением записи через внутренний или выносной громкоговоритель. С помощью кнопки «Пауза» можно производить кратковременный останов магнитной ленты и установку необходимого уровня записи при неподвижной ленте, а также пропуск ненужных фрагментов в записываемой программе: уровень записи контролируется по стрелочному индикатору.

Наличие счетчика ленты позволяет быстро находить необходимые записи и определять расход магнитной ленты. Предусмотрена возможность подключения выносного громкоговорителя.

В комплект магнитофона входят также микрофон типа МД-201, две катушки (в том числе одна с магнитной лентой).

Тип магнитной ленты — А 4409-6Б.

Подробно с технической характеристикой унифицированного переносного монофонического транзисторного двухскоростного четырехдорожечного сетевого магнитофона второго класса «Сатурн-201» можно познакомиться в магазинах, торгующих этими магнитофонами.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

Рис. В. Прокофьева

ОТКУПИЛСЯ

От удара пешни лед потрескивал и разлетался в стороны белыми морозными осколками. Темное пятнышко густой холодной воды чуть покачивалось в ледяной лунке, когда я наклонился над ней.

Я опускался на колени, ложился на лед и подолгу смотрел вниз, где неподвижно стояли около камней окуны.

Рыбины в зимней воде, прикрытой льдом, казались мутными и невзрачными, но сверху на льду они вдруг оживали яркими красками и далеко светились синими спинками и оранжевыми плавниками. Я оставлял пойманных окуней около лунки и шел дальше с пешней в руках к новому живому пятнышку воды и новым рыбам.

Я искал большую загадочную стаю окуней, знакомую мне еще с лета. Я знал, что эта стая должна быть где-то здесь, но найти ее пока не мог.

К вечеру я повернул обратно, чтобы собрать снасть и рыбу и отправиться домой, к печи, жаркому огню и тетрадам дневника... Пешня, легонький черпачок, которым я выгребал из лунок осколки льда, удочки, ящик, санки — все было на месте, но около лунок я не нашел окуней.

На льду и на берегу не было снега, и отыскать следы похитителей я не смог.

В тот вечер я остался без ухи, но к утру забыл свою неудачу, объяснил ее набегом ворон, которые все лето преследовали меня на озере и воровали из лодки рыбу, и снова отправился на поиски загадочной окуневой стаи.

У нее были свои вожаки, разведчики, охотники. Вожакими я называл больших тяжелых рыб, которые всегда находились впереди. Все лето я тщательно пытался соблазнить этих солидных рыб блесной, червями и даже живой рыбой, но у меня из этой затеи ничего не получилось. За приманкой могли броситься разведчики, охотники, но только не вожаки. Все лето и всю осень эти рыбы оставались безразличными к моим подношениям, и теперь, зимой, мне очень хотелось отыскать ответ: каким образом эти солидные окуны догадывались о моих уловках.

Сейчас я мог подобраться к рыбам совсем близко. Через крошечное окошечко во льду я мог хорошо видеть, как насадка крутится около окуневых морд, как окуны либо отворачиваются, либо недоумевающе поглядывают на назойливого червя и степенно отходят, либо провожают насадку вверх и вниз, но никак не отваживаются ее попробовать.

Как и вчера, загадочной стаи я не нашел, а отыскал лишь редкие малочисленные стайки окуней средних размеров и с большим трудом поймал с десятком незадачливых рыбок. Когда собрался домой, то, как и вчера, не обнаружил около лунок своего улова.

Я, разумеется, по-настоящему рассердился. Хватит. Завтра грабитель предстанет передо мной и будет держать ответ. Но назавтра окуней, специально разложенных по всему озеру, никто не тронул.

Я собрал рыбу в ящик, оставил его неподалеку от берега и отправился за пешней и салазками. Весь путь туда и обратно занял не более десяти минут. Вернувшись, я заметил, что крышку ящика кто-то открыл. На дне его лежал всего один маленький окунек, остальные бесследно исчезли.

Грабежи продолжались долго. Долго личность наглого и хитрого воришки оставалась для меня тайной. Но ворнишка все это время был где-то неподалеку и совершал свои набеги так же неожиданно и незаметно, как прежде.

Однажды грабитель умудрился унести пойманного окуня чуть ли не из-под носа. Я негодовал, но сверкающий лед и крепкая, звенящая под ногами земля, к сожалению, не оставляли пока никаких следов.

Обвинять в грабежах ворон я больше не имел права с тех пор, как соорудил рядом с домом большую кормушку. Перед уходом на озеро я выкладывал на кормушку обильное угощение, и теперь вороны целый день торчали около моего крыльца. Я все время видел этих ворон с озера, постоянно пересчитывал и мог спокойно утверждать, что эти птицы не таскали у меня рыбу.

Решить вопрос, кто же он, мой грабитель, помог, конечно, снег.

Он лег ровно и чисто на кусты, на песчаную отмель и на лед.

Утром я прорубил лунку, очистил ее от осколков льда и комков снега, поймал двух окуней и двинулся дальше.

Сзади оставалось уже много лунок, много окуней лежало на снегу, я незаметно поглядывал за ними, но пока ничего подозрительного не замечал.

После полудня, когда обычно уже совершался опустошительный набег, я отправился в обратный путь.

Сейчас, когда снег выпал, окуней было хорошо видно издали. Я видел невысокие горки мокрого снега и льда около лунок и рядом с этими горками ярко-синие спинки и оранжевые плавники рыб. И тут чуть в стороне я заметил ярко-красную лису.

Она сидела на снегу около берега, неподалеку от моих окуней, сидела спокойно и открыто и смотрела почему-то не на рыб, а на меня.

*Записки
натуралиста*

Я был далеко от лисы. Гораздо ближе к ней были окуни, а не я. Что стоило этому быстрому, ловкому животному опередить меня и унести добычу?.. Конечно, лиса хорошо видела, где лежала рыба, но, вместо того чтобы гут же совершить набег, чего-то ждала.

Я обошел все лунки и собрал всех окуней — улов был, как ни странно, на месте. Я направился к дому, но лиса по-прежнему сидела около берега и провожала меня глазами.

Чего она ждала? Может, просила прощения у меня, может, хотела заключить мир именно теперь, когда снег выдавал следы рыжего разбойника?

Я не сердился на лису, не собирался ее наказывать, я просто вспомнил, что иногда раскаяние и откровенное признание своей вины нискупают многие проступки. И я ответил лисе самым что ни на есть дружеским жестом — я подошел к ней поближе и положил на снег горкой несколько окуней.

Лиса долго и терпеливо ждала, когда я отойду подальше, уйду с озера. И уже почти от своего дома я увидел, как моя новая знакомая направилась к угощению, как осторожно обошла горку замерзших рыб, как тщательно обнюхала со всех сторон моих окуней и только тогда негоропливо принялась за ужин. А потом лиса спокойно пересекла озеро и, не заглядывая к оставшимся лункам, удалилась в кусты.

На следующий день она ждала меня на озере с самого утра. Я снова ловил рыбу. Половину улова из каждой лунки нес своему прежнему воришке и шел дальше.

Вторую половину улова я оставлял для себя на льду до самого вечера на виду у лисы.

Лиса видела рыбу, но, наверное, считала ее теперь чужой и старалась не обращать на нее даже внимания.

КАПРИЗЫ ОЗОРНЫХ ГОСТЕЙ

Зима была где-то уже рядом. Иногда по ночам она совсем близко подходила к моему дому, но вдруг чего-то пугалась и отступала назад в еловый лог.

Утром я находил большие белые следы зимы. Они лежали по полю широкими пятнами снега. Но к полудню снег быстро таял, и я не успевал разобраться, с какой стороны подбиралась ко мне зима.

Но однажды она все-таки осмелела, стала настойчивей. Зима не ушла от моего крыльца даже с восходом солнца и занесла дорогу к озеру, поленницу дров и птичью столовую, которую я устроил у себя под окном.

Большой и рыхлый сугроб уселся на ящик под черемухой и холодно и молча посматривал на испуганных чечеток. Те жаллись на заборе, о чем-то беспокойно переговаривались, спрыгивали на белую землю, крутились

около ящика, но забраться на сугроб, спрятавший их столовую, не решались.

Я уже собирался выйти на улицу, чтобы разместить снег и положить на ящик завтрак птицам, но тут неожиданно увидел соек.

Три пестрые быстрые птицы одна за другой высочили из-за дома и, не обращая внимания ни на кого, уселись на черемуху.

Все лето я искал знакомства с этими неговорчивыми сойками, старался задобрить их лакомствами и пригласить к себе в гости, но сварливые, крикливые птицы отвергали все знаки внимания, незаметно таскали у меня из кормушки вареную рыбу и сухари и появлялись передо мной только для того, чтобы тут же забраться высоко на дерево и оттуда обвинить меня во всех существующих и несуществующих грехах.

Я выслушивал вздорные, шумные обвинения неблагодарных птиц, по-прежнему не чувствовал за собой абсолютно никакой вины перед ними и продолжал надеяться, что близкие холода как-то заставят этих птиц более деликатно обращаться с человеком.

Холода пришли. Следом за ними поближе к моей кормушке перебралось почти все пернатое население окружающих мест, но сойки все так же презрительно поглядывали на меня с еловых вершин и категорически отвергали любые предложения установить дружеские контакты.

Но как-то ночью упал снег, настоящий морозный снег. Он лег широко и глубоко, и заносчивым гордецам пришлось сдаться и прибыть ко мне с визитом, а одновременно

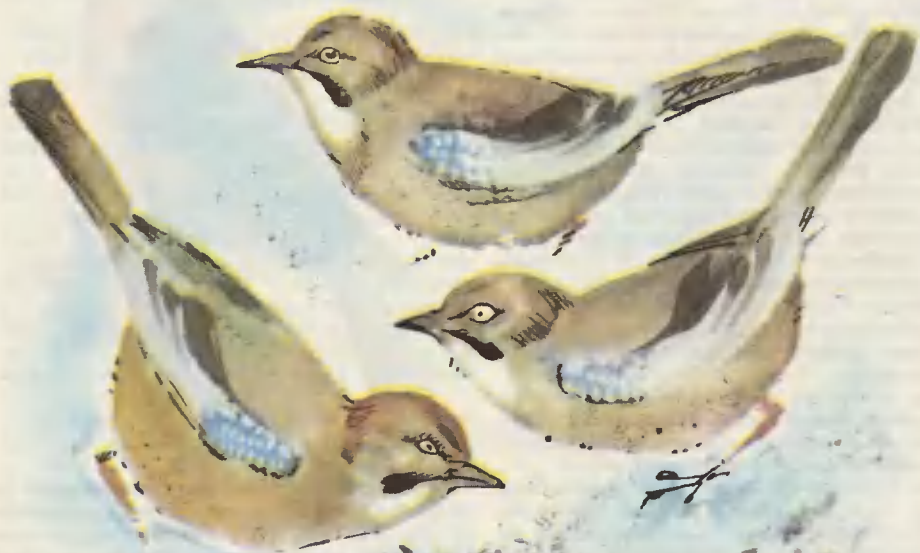
и с просьбой угостить их чем-нибудь. И сейчас три взъерошенные птицы сидели на белых ветвях, опустив хвосты и выставив вперед такие же, как летом, надменные самодовольные носы.

Мне хотелось верить, что сойки стали благоразумными, что любая неприязнь всегда может закончиться добрым миром, но одновременно мне казалось, что ни холод, ни занесенное снегом поле, ни скудное питание в морозном лесу все-таки не изменили характера этих взбалмошных птиц. И даже сейчас, когда голод привел соек к жилью человека, они совсем не собирались выпрашивать у меня лакомства.

Я высыпал на ящик кружку овса. Сойки даже не шевельнулись. Я ушел. К столу тут же подлетели чечетки, синицы, снегирь, и только тогда три большие рыже-белоголубые птицы взгромоздились на ящик и разогнали всех своих младших братьев.

Ящик был большим — его хватило бы сразу десятку ворон, но сойки не собирались делить кормушку даже друг с другом. С криками и угрозами они набросились на овес, раскидали его крыльями и лапами с ящика в снег, успев подхватить только по паре зерен, и лишь после горячей перепалки осмотрелись и обнаружили, что стол уже пуст.

Разыскивать зерна в снегу сойки просто не стали — наверное, такое занятие они считали ниже своего достоинства. Они снова забрались на черемуху, надулись на весь белый свет и снова высунули из распушившихся перьев свои наглые носы.

Чечетки быстро подобрали разбросанные по снегу зерна, вспорхнули на забор и, тихонько переговариваясь, обсуждали, видимо, неожиданное появление таких шумных незваных гостей.

Я снова насыпал на ящик овса. Сойки невозмутимо дождались, когда я уйду, а другие птицы усядутся на ящик, и только потом слетели с черемухи и бросились разгонять моих пернатых друзей.

Опять весь завтрак оказался на снегу, снова сойки остались ни с чем и снова разозлились друг на друга. Так продолжалось долго. Я снова приносил овес, снова уходил. Я потакал разбойным птицам, совсем не подозревая, что уже назавтра мне придется расплачиваться за свою слабость.

Назавтра сойки заявили чуть свет и подняли под моими окнами крик и возню. Они гонялись за синицами и чечетками, кидались на снегирей, стараясь вывести их из терпения, и барабанили по моим рамам.

Я поспешил успокоить птиц, вынес завтрак, но на этот раз высыпать на ящик его не собирался. Теперь овес лежал сверху на снегу, и его можно было просто подобрать, так что любая рассудительная птица сделала бы это с большой охотой. Но только не сойки.

То ли им не хотелось утруждать себя размышлениями, то ли ссоры и драки вполне заменяли пищу, но только мои беспокойные гости сразу кинулись на снег и, крича и наступая друг на друга, устроили между собой настоящий бой.

Под лапами и крыльями дерущихся снег осел, перемешался с зерном, зерно опустилось ниже к земле, и теперь выскрывать его в снег пришлось бы с большим трудом.

Но трудиться сойки не желали. Не победив и не помирившись, они снова остались ни с чем и принялись гоняться за маленькими птицами, дразнить сорок и ворон и орать под моими окнами.

Пришлось мне срочно искать выход. Мои пернатые гости, по милости сварливых птиц, голодали уже второй день. Отыскивать затоптанное в снег зерно было не так просто, но даже это сойки не позволяли теперь никому делать — поле боя тоже должно было принадлежать только им.

Выход, кажется, найден. Я вынес сойкам по рыбине. Они набросились на угощение, схватили добычу и разлетелись в разные стороны.

Мир и тишина вроде бы снова вернулись к нашему дому. Чечетки, синицы, снегيري, сороки и вороны спокойно позавтракали, а я позвал собаку и отправился в лес.

Там было тихо и просто, как в спокойном легком сне. Пес бежал вперед, поглядывая на белые вершины деревьев. Лыжи неслышно ложились на белую дорогу, и снег опускался под ними молча и податливо.

Мы уже обошли заснеженный березняк,

поседевший от зимы осинник, впереди был густой лохматый ельник. Хотелось незаметно войти под широкие еловые лапы, поднять голову и между белыми-белыми сугробами на ветвях деревьев увидеть голубое небо первого дня зимы.

Но тишине не суждено было встретить меня в еловом лесу. Большой сугроб медленно пополз вниз с еловой ветки, задел по пути еще несколько сугробов, стронул их с места, и холодная колючая лавина снега упала мне на голову и плечи. А следом за ледяной лавиной с вершины дерева раздался громкий и злой смех птицы.

На еловой вершине вертелась и кричала сойка. Потом она закричала еще сильнее и принялась прыгать с ветки на ветку, осыпая на меня новые холодные сугробы снега. А неподалеку от этой птицы бесновались еще две моих хороших знакомых.

Отделаться от соек мне не удалось. Они носились вокруг, орал, бросались на собаку, залетали вперед, закрывали мне дорогу, требуя и грозя карой, если я не соизволю тут же передать им все, что находилось у меня в карманах.

Я выворачивал карман, находил кусочки сухарей, которые всегда носил с собой для собак, отдавал эти кусочки сойкам, но пристыдить или хотя бы успокоить их никак не смог. Теперь я был во власти этих птиц.

Каждое утро три пестрые сойки появлялись у меня под окном, разгоняли всех моих пернатых соседей, рассыпали и перемешивали со снегом зерно, мгновенно уничтожали любое количество рыбы и всегда ждали меня в лесу, чтобы носиться вокруг, обсыпать сугробами снега, требовать новых и новых подношений, и, конечно, отравляли мои лесные прогулки.

Как мог, я откупался от этих птиц, сожалел, что уступил им в самый первый раз, и невольно радовался, что не познакомился с этими диктаторами и горлопанами много раньше.

А. ОНЕГОВ

В СТАРИЦЕ

Наш петух с единственным, уцелевшим в жестоких битвах зеленым пером в хвосте еще не издал свой победный клич под оглушительное хлопанье крыльев, как мы с соседом Иваном Корниловичем, поеживаясь от утреннего холода, уже перебирались по шаткой лавке через Ягорбу. Хотя половодье спало, но, прыгая с мокрого бревна, я оскользнулся и черпанул голенищем холодной водички. Пока перематывал портянку, Иван Корнилович скрылся в молодой зелени ивыняка.

Бросился догонять по путаной тропке, сплетенной из лесных корней, а его и след простыл. Шел он ходко, торопился засветло глянуть на заветный стожок — не объели ли лоси.

— Иван Корнилович! — прокричал я раза три кряду, да и двинул напрямик по старнице к пойменному лужку, где давешним летом метали стог.

Неожиданно послышался какой-то плещущий звук: то ли осина затрепетала листвою, то ли дождь прошестел по травмам. Но ветра нет — тишина, и небо без тучки, чистое. Что за невнядь такая?

Шагнув с кочки прямо в ольшанник, я раздвинул неподатливые ветки, обдавшие лицо тяжелыми каплями. Сразу же открылась овальная лагуна, которая вся бурлила, как чугуны с водой на горячей плите. Ошеломленный, я уставился на нее, ничего не понимая. Вдруг над поверхностью взметнулась серебряная полоска.

Рыба! Да не одна! Вода кипела под ударами рыбных хвостов. У меня даже горло перехватило от волнения. Вот она, добыча. Было так мелко, что рыбешки не могли миновать моих жадных рук.

Я хватал их пригоршнями и прятал в карманы куртки, жалея, что не прихватил мешка побольше. Рыбки вырывались из пальцев, выскальзывали из карманов на землю, но я их поднимал с грязью и поспешно засовывал обратно.

Взбаламученная моими сапогами вода затянулась серой пеленой. Пока ил оседал, я нетерпеливо перебирал улов: попались щурята и налимчики. Как же они здесь оказались, бедолаги? Пожалуй, их родители выбрали тут укромный заводь для метания икры, а сами потом преспокойно уплыли. Брошенные на произвол судьбы детишки остались в лагуне, когда река ушла в свои берега. В таких впадинах по весне начинают купаться — вода тут быстро прогревается, — но затем они высыхают под горячим солнцем.

Озерцо уже успокоилось после моего вторжения, и в его прозрачности пролетали своими дорогами быстрые мальки. А я неуклюже стоял над ними весь в иле и слизи, в намокших карманах тяжело ворочалась полужадохшаяся рыба. Мальки были такие ловкие и смелые в движениях и совсем не понимали своей участи. На мгновение я представил, какие потом вырастут громадные и красивые рыбыны, и мне стало жаль их.

Не выбирая дороги, стал я пробираться через кусты к Ягорбе. Выйдя на берег, присел у песчаной кромки на корточки и начал вынимать из карманов одну рыбку за другой, отправляя их в воду. Такой путь к лагуне и обратно я проделал не раз.

Когда последний щуренок стрельнул в глубь реки, на прощание вильнув хвостиком, время перевалило за полдень. Я поднял голову и неожиданно около своего лица заметил уже распустившийся цветок, в чашечке которого сверкала большая капля росы. Лепестки его с неудержимой силой тянулись к солнцу.

В. ЛЕБЕДЕВ

«МОРСКАЯ СКАЗКА».

Лена Лебедева, Москва

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Партия созидания		Лесная газета	14
Конкурс «Белая береза»	1	В. Приходько. Клыкастый олень	18
Кодосок	5	С. Кустанович. Питомцы полярных широт	25
Моя Родина — СССР	6	Клуб Почемучек	28
В. Животченко. Край далекий, нашеньский	10	Один из перах юннатов	34
		Л. Исаченко. Курица — птица непростая	38
		Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА

На первой странице — «Голубые тени» Фотоэтиюд И. Лапшина; на второй — кабарга. Фото И. Сухова; на четвертой — морская звезда.

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухоморов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Челурко В. И.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский.

Художественный редактор П. П. Рогачев

Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Введено в набор 30.10.80. Подписано в печать 16.12.80. А02743. Формат 70 × 100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 1153 000 экз. Заказ 1672. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушневская, 21.

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67

ЗИМЫ СЕРЕДИНА

Самый холодный месяц года — январь, по древнеславянскому календарю — просинец (синчик-лед), по-русски — ледовый месяц, лютовой. Только в украинском календаре уцелело название «сичень», «сечень» — так издавна называли январь древляне. Оно напоминает нам о дремучих лесах Киевской Руси, где водились олени, кабаны, туры и зубры.

Девственно чиста нетронутая целина пороши. Глядь, оползень, а кругом отдушины в сугробе, на ветках изморозь инея. Кто же тут дышит в снежную форточку! Вот загадка...

Но луна разоблачает тайну. Недаром величают ее «медвежье солнышко». Под сугробом медведь. Лежит он в берлоге, словно в белой колыбели. И в расщелину берлоги проник лунный свет и будто серебром опоясал лохматый бурнус зверя.

...Угомонился очарованный лес в лунную ночь. В тишине звонко треснул сушняк. Медведь сразу понял: это не мороз... Да, сквозь кусты по сугробам кто-то идет, бредет напролом. Медведь чутко взерошил шерсть, привстал. Сердито взвизгивая на загровке холка, и маленькие злобные глазки засверкали хищно... Кто это там колобродит! Медведь покосился, заметив развилки отрастающих сохатых рогов... Лося! Успокоенно отвернулся.

А долговязые скороходы устали на берлогу. Почуяли, что напоролась на большого зверя, ногами на месте переминаются, храпят. Но угрозы нет, тихо. Старый бык, вожак стада, убедился в безопасности: медведю не до них, дремь одолевает... Спокойно шагнул к можжевельным кустам, белогубой пастью жадно хватанул душистой хвои. Пасется мирное лесное стадо, аллетитно жует пахучую хвойную жвачку, сопит, отфыркивается.

Следом за лосями прискакал белый «конек-горбунок» — беляк. Прищулился под елкой и своими выпукло-бараньими навывкате глазами поглядывает.

Внимательно следит лось за нахлебником. Если он поставит свои уши, значит, что-то опасное. Круговая порука предосторожности — закон зверей. Врагов-то лолон лес, рыщут волки, рыси... И маленький заяц может оказать услугу гиганту, если вперед обнаружит угрозу.

ДМИТРИЙ ЗУЕВ

20 коп.

Индекс 71121

